

---

Якутское региональное отделение  
Российского гуманистического общества

# ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ



**№ 1**

ЯКУТСК

2019

Научный журнал

Выходит с 2019 года

ISSN 2307-5929

Редакционная коллегия:

*В.П. Старостин*, канд. филос. наук, проф. РАЕ (гл. редактор),

*П.Н. Жондоров*, канд. филос. наук, доцент (зам. гл. редактора),

*В.В. Михайлова*, кандидат филос. наук, доцент,

*А.Г. Пудов*, кандидат филос. наук, доцент

Учредитель: Якутское региональное отделение  
Российского гуманистического общества.

Зав. редакцией – *З.С. Васильева*

Адрес редакции:

677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе 3/1, кабинет 2.307-1

Телефон: (4112) 71-22-04

## В НОМЕРЕ:

<i>В.П. Старостин.</i> От главного редактора	4
<i>В.Д. Михайлов.</i> Опыт цивилизационного скачка Китая как эмпирическое обоснование идеи культивизации (по страницам послания А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»)	5
<i>В.В. Михайлова.</i> Концепция этничности в современном социогуманитарном знании	11
<i>Е.Н. Попов.</i> Диалог в контексте герменевтики	25
<i>А.Г. Пудов.</i> Перманентное символотворчество в контексте бытия этнокультуры и этноса: на примере современного профессионального искусства Якутии	27
<i>Н.К. Лотова.</i> Теоретические проблемы образования	37
<i>П.Н. Жондоров.</i> Из опыта организации и проведения Недель философии и мероприятий «Гуманитарного клуба» Якутской госсельхозакадемии	41
<i>Аннотации</i>	61
<i>Об авторах</i>	63

## TABLE OF CONTENTS:

<i>V. P. Starostin.</i> From the editor-in-chief	4
<i>V. D. Mikhailov.</i> The experience of the civilizational leap of China as an empirical substantiation of the idea of cultivation (according to the pages of the «Yakut intelligentsia»)	5
<i>V.V. Mikhailova.</i> The concept of ethnicity in modern socio-humanitarian knowledge	11
<i>E. N. Popov.</i> Dialogue in the context of hermeneutics	25
<i>A. G. Pudov.</i> Permanent symbol-making in the context of the existence of ethnoculture and ethnos: the example of modern professional art of Yakutia	27
<i>N. K. Lotova.</i> Theoretical problems of education	37
<i>P. N. Zhondorov.</i> From the experience of organizing and Conducting weeks of philosophy and events of the "Humanitarian club" of the Yakut state agricultural Academy	41
<i>Summary</i>	61
<i>About the authors</i>	63

## ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Уважаемые друзья!*

*В руках вы держите первый номер «Якутского философского журнала», который является плодом объединения творческих усилий преподавателей - философов Якутской госсельхозакадемии и Северо-Восточного федерального университета по созданию свободной и независимой платформы для обсуждения широкого спектра как научных, так и практических проблем современного общества.*

*Создатели видят свой журнал как научно-теоретическое и культурно-просветительское издание, в котором могли бы выразить свои мысли и излагать свои философские идеи широкий круг авторов различных направлений современной науки.*

*В работе по созданию данного журнала всесильную помощь оказывали и оказывают члены Младоякутского философского форума при ЯГСХА, Якутского регионального отделения Российского гуманистического общества и сотрудники Лаборатории гражданского общества при СВФУ им. М.К. Аммосова. Именно усилиями этих людей была предложена инициативная группа по созданию информационной платформы для культивирования и распространения, прежде всего, в молодежной среде, философских идей, апробации форм дискурса по многим проблемам современности.*

*В своих страницах нам бы очень хотелось также поднимать актуальные не только научные, но и социальные, духовно-нравственные вопросы, стоящие перед современным якутским обществом, которые могут заинтересовать больший круг наших читателей и единомышленников.*

*Младоякутский философский форум при ЯГСХА, Якутское региональное отделение Российского гуманистического общества, Лаборатория гражданского общества при СВФУ им. Аммосова проводят различные мероприятия в учебных, научных и общественных аудиториях города Якутска, Республики Саха (Якутия), результаты которых мы также попытаемся отражать в номерах своего журнала.*

**Владимир Старостин**

*В.Д. Михайлов***ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СКАЧКА КИТАЯ  
КАК ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕИ КУЛЬТИВИЗАЦИИ  
(ПО СТРАНИЦАМ ПОСЛАНИЯ А.Е. КУЛАКОВСКОГО  
«ЯКУТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»)**

Приступая к изучению «Послания...» А.Е. Кулаковского, необходимо учесть один важный момент методологического характера: если говорить о нём лишь в контексте национальных проблем, то мы представим его только в рамках истории Якутии. Между тем в «Послании...» можно обнаружить достаточно много интересного материала и убедительных обобщений, свидетельствующих не только о масштабе личности А.Е. Кулаковского, но и о научной проницательности его идей. Благодаря идеям, которые оказались не просто созвучными его времени, а вышли за его пределы и востребованы в современных условиях, мы можем говорить о нем как о мыслителе мирового уровня.

А.Е. Кулаковский глубоко понимал особенность российского пути общественного развития и верил, что вступив на путь, общий для европейских стран, Россия с невероятной быстротой может пройти их путь духовного развития. По его мнению, это объясняется тем, что в России была нарушена классическая единая для всех народов схема социально-исторического развития. Речь идет о специфике социальной структуры, в которой наблюдается необычное сочетание патриархально-родовых, крепостных, зачатков буржуазных отношений и крестьянского социализма с монархическим правлением. Это ощутили на себе, угнетенные массы, особенно в колониальных окраинах и, самое главное, как полагает А.Е. Кулаковский, на беды народа остро отреагировали лучшие люди господствующих сословий. Так, как показывает история, за радикальные преобразования в России первыми выступили дворяне, хотя они были «страшно далеки от народа» (В.И. Ленин). А в Якутии эту функцию, по убеждению А.Е. Кулаковского, могла бы взять на себя интеллигенция, так как у тех и других было более развито чувство национального достоинства и желание сделать свою страну страной, где будет уважаться человек.

Характер последующего осмысления путей разрешения социальных противоречий в России отметил в своих «Несвоевременных мыслях» Максим Горький: дворянская мысль вступила на путь проповеди демократизма, а разночинская — социализма. Эта особенность отразилась на позиции рус-

ской интеллигенции. В марте 1909 года была опубликована книга «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции». Ее авторами были семь широко известных в общественно-политических кругах России начала XX века философов, экономистов, юристов, литераторов и публицистов правокadetского толка: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, А.С. Изгоев, С.Л. Франк, Б.А. Кистяковский и М.О. Гершензон. Появление «Вех» вызвало большое оживление, ибо авторы книги затронули не только самые животрепещущие вопросы действительности, но и, что особенно важно, — интересы самых широких кругов российской интеллигенции [1, с. 462].

Веховцы предлагали интеллигенции отказаться от «классовой науки марксистов» и «субъективной науки народников» и признать, что «буржуазная» наука и есть именно настоящая, объективная наука». Этот призыв означал на практике отказ от материалистических идей, разрыв со всеми традициями русского освободительного движения и признание, что оптимальным путем общественного развития является эволюционный путь [5, с. 17].

Из контекста «Послания...» следует, что А.Е. Кулаковский разделял идею эволюционного развития России, ибо по его справедливому мнению, экономический прогресс общества означает победу более производительной хозяйственной системы над менее производительной. Субъектом социально-экономического прогресса является личность — активная, инициативная, предприимчивая, трудолюбивая. Цивилизаторское значение капитализма состоит именно в хозяйственном воспитании общества и человека, или в терминологии А.Е. Кулаковского, «культивизации».

Известно, что термин «цивилизация» иногда используется в качестве синонима слова «культура». В силу этого А.Е. Кулаковский в зависимости от контекста цивилизацию называет культивизацией. Во многом для него они равнозначны. Далее рассмотрим его анализ социально-политического, социально-экономического и социально-культурного положения Китая первого десятилетия 20-го века. В частности, он пишет:

«Вот уже 9-й год, как Небесная Империя пробудилась от многотысячного богатейшего сна, оглянулась во все страны света, увидела, что отстала от других двуногих, почувствовала голод в желудке и мощь в членах, и зловеще зарокотали в ней грозные силы...» [3, с. 60-61].

Колониальное состояние Китая имело свои особенности. Формально Китай оставался независимой и самостоятельной империей (имеется в виду ситуация до революции 1911 г.), на деле же там хозяйничали английские, американские, японские, русские, французские, германские империалисты, со-

перничавшие между собой. Китай находился в зависимости от ряда империалистических государств. Скорее всего, в данном отрывке речь идет об Ихэтуаньском (Боксерском) восстании, организованном обществом Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»). Движение было направлено против иностранного засилья. Восстание подавлено с помощью международного экспедиционного корпуса, но дух свободы и ощущение силы сопротивления в народе сохранились. Об этом А.Е. Кулаковский отмечает следующее:

«Бросьте беглый, мысленный взор Ваш на прошлое Китая и на события последних лет и дней. Какой ускоренный пульс жизни в нем забил могучим ключом и какие гигантские шаги делает он по пути политического и социального прогрессов!» [3, с. 61].

Действительно, пробуждение масс к политической жизни, к революционной борьбе, захватившее многие страны Востока, достигло особенного размаха в Китае. Рост национального сознания и чувства патриотизма способствовал тому, что революционные идеи стали все шире распространяться не только среди интеллигенции и студенчества, но и среди других слоев населения (национальной буржуазии, передовых рабочих и др.). Большую роль в пропаганде идей свободы и независимости, а также в создании революционных организаций сыграл выдающийся китайский революционер марксистской ориентации Сунь Ят-сен (1866—1925 гг.).

В 1905 г. произошла консолидация различных китайских революционных организаций в «Объединенный союз», председателем которого был избран Сунь Ят-сен, который сразу же приступил к подготовке революционного восстания в Китае. Союз начал издавать газету «Народ», печатавшуюся в Токио.

Начало деятельности «Объединенного союза» совпало с революционным подъемом в стране. На юге и юго-западе страны в 1906—1911 гг. произошел ряд массовых революционных выступлений. В 1906 г. впервые в истории Китая произошел восстание рабочих (в городе Пинсяне, провинция Цзянси). В 1907—1908 гг. произошли восстания крестьян, ремесленников и мелкой буржуазии в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань и Аньхой. В 1910 г. произошли крестьянские восстания в провинциях Чанша и Шаньдун. Кончились они неудачами вследствие слабой организованности, недостаточной связи с армией и широкими массами.

В октябре 1911 г. (год «синьхай» — по китайскому лунному календарю) восстал батальон саперов в Учане, где активно действовали представители «Объединенного союза» и других подпольных революционных организаций.

Вслед за Учаном революционная власть была установлена в Ханькоу и Ханьяне [2, кн.1, с. 542-547].

Страницей ранее А.Е. Кулаковский нашумевший доклад С.В. Маркграфа комментирует в духе популярного в те годы учения Мальтуса. Поэтому есть соблазн эти два приведенных фрагмента рассмотреть как ил-люстрацию к мальтузианству. Однако эти отрывки свидетельствуют о том, что А.Е. Кулаковский не был убежденным и последовательным приверженцем мальтузианства. Такая яркая иллюстрация нужна была для него для обоснования, с одной стороны, идеи «слияния» с русскими, а с другой — идеи культивизации.

Дело в том, что Китай, по мнению А.Е. Кулаковского, «пробудился от многотысячелетнего богатырского сна» и для гигантского шага по пути прогресса сначала нужно прокормить 400 миллионов людей. В духе социал-дарвинизма, основанного на мальтузианстве и господствовавшего тогда, понятно, почему он главным источником опасности геополитической экспансии на Север считал Китай. Отсюда и вывод: якуты могут сохранить себя только в составе России. С другой стороны, как глубокий исследователь, А.Е. Кулаковский успех Китая увязывает с цивилизацией (или, по Кулаковскому, культивизацией), усматривая в ней основу его великого будущего на многие годы вперед. При этом он формулирует закономерность культивизации, предвеляя её такими рассуждениями:

«дайте только время Китаю устроить свои внутренние дела и мы будем опять удивлены быстроте его прогресса, как удивились японцам после того, как они нас поколотили» [3, с. 62].

Речь идет об итогах русско-японской войны 1904-05 годов, в которой Россия потерпела сокрушительное поражение. В контексте «Послания...» А.Е. Кулаковского интересует не политические результаты, а глубинные цивилизационные причины. Он ориентирует читателя на размышления о перспективах развития Якутии.

«Хотя, в сущности, понятна быстрота цивилизации нынешних народов: ведь, прогресс передовых государств потому совершался медленно веками и тысячелетиями, что тогда человечество, не имея уже спелых плодов науки и опытов, шло на ощупь, наугад, с оглядками и застоями... А современным

«варварам» стоит только проснуться от вековой летаргии и сознательно отнестись к своему положению в мире и им совершенно легко идти, хоть вскачь, по готовому уже колеечному руслу цивилизации» [3, с. 62-63].

Эта закономерность такова: «стоит только проснуться... и сознательно отнестись к своему положению в мире и ... идти ... по готовому уже колеечному руслу цивилизации». Китай своим примером доказал её правомерность как во времена А.Е. Кулаковского, так и в наши дни. В социально-философском плане данная закономерность коррелируется с законом ускорения научно-технического прогресса.

В 30-40-х годах 20-го века австралийский историк В.Г. Чайлд на основе обобщения материала, накопленного в археологии, пришел к выводу, что переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству в неолите, по характеру и последствиям, представлял собой не эволюционный процесс, как до этого принято было считать. Это было во всех отношениях подлинно революционный переворот в развитии производительных сил общества. Такую технологическую революцию вслед за Чайлдом стали называть аграрной [4, с. 57].

Начавшуюся в середине прошлого столетия научно-техническую революцию нельзя квалифицировать ни как совпадение во времени революции в науке и революции в технике, ни как «вторую промышленную революцию», как это делали ее многие ученые того времени на Западе. Научно-техническая революция 20-го века представляет собой новый качественный переворот в развитии производительных сил общества, или, по-другому, технологическая революция современной эпохи.

Ретроспективное сопоставление аграрной, промышленной и научно-технической революций позволяет сделать некоторые общие выводы относительно места и значения технологических революций в истории человечества. Каждый из этих революционных переворотов в развитии производительных сил общества был прологом новой эпохи во всемирной истории и сопровождался глубокими необратимыми изменениями в экономической деятельности общества. Каждая революция порождает новые отрасли общественного производства (сначала сельское хозяйство, затем промышленность, а теперь сферу научно-информационной деятельности), которые со временем превращались в доминирующие, и общество начинало уделять им очень много сил и внимания. Наиболее очевидными следствиями технологических революций являются: многократный рост производительности труда, умножение материального богатства общества, радикальное

преобразование отраслей экономики, изменение профессиональной структуры общества, расширение возможностей для обмена потребностями и способностями, массовое перемещение самодельного населения в новые виды материального и духовного производства.

Технологические революции преобразуют экономический облик общества. Страницы «Послания...» А.Е. Кулаковского, посвященные Китаю емко характеризуют эти преобразования. Для сравнения приведем описание подобной трансформации в ходе промышленной революции в Англии сделанное в свое время Ф. Энгельсом. Он писал: «Шестьдесят — восемьдесят лет тому назад Англия была страной, похожей на всякую другую, с маленькими городами, с незначительной и мало развитой промышленностью, с редким, преимущественно земледельческим населением. Теперь это — страна, непохожая ни на какую другую, со столицей в 2½ миллиона жителей, с огромными фабричными городами, с индустрией, снабжающей своими изделиями весь мир и производящей почти всё при помощи чрезвычайно сложных машин, с трудолюбивым, интеллигентным, густым населением, две трети которого заняты в промышленности...» [6, с. 256].

Сопоставление технологических революций разных эпох дает возможность более широко осмыслить некоторые общие тенденции в развитии производительных сил общества. Так, и аграрная, и промышленная революции свидетельствуют об «ускорении ритма истории» (по образному выражению советского историка и палеопсихолога Б.Ф. Поршнева), о возрастании темпов развития производительных сил общества. Каждая последующая технологическая революция происходила во все более сжатые исторические сроки. В масштабах всего человечества переход большинства населения от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству длился несколько тысячелетий.

В ходе стремительной технологической революции начала нового века всего за последние годы в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении аграрной и промышленной революций вместе взятых. Каждая последующая технологическая революция не только происходит в более короткие исторические сроки, но и сопровождается более глубокими социально-экономическими преобразованиями.

Становится понятным, почему слово «варвар» у А.Е. Кулаковского в его «Послании ...» закавычен, тогда как в официальных документах и выступлениях его использовали в прямом значении так, как это понимается в работе Льюиса Моргана «Древнее общество». Между тем «цивилизация» в

современной культурной антропологии понимается как антоним «варварства», что сближает её с культивизацией в трактовке А.Е. Кулаковского.

*Литература:*

- [1] *Вехи*. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909-1910. М., 1991.
- [2] *Краткая всемирная история*. В двух кн. Под ред. проф. А.З Манфреда. – М., 1967.
- [3] *Кулаковский А.Е.* Якутской интеллигенции. –Новосибирск: «Наука», 2012.
- [4] *Чайлд В.Г.* У истоков европейской цивилизации. –М., 1952.
- [5] *Шелохаев В.В.* Предисловие // Интеллигенции в России. Сборник статей 1909-1910. –М., 1991.
- [6] *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 2.

*В.В. Михайлова*

### **КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

Конец XX века отмечается общим, для западных и отечественных исследователей, подъемом социогуманитарного знания в области изучения природы этничности. В нашей стране «новая волна» интереса к проблемам этничности вновь возросла со снятием идеологического барьера в начале 90-х гг. XX века и с возникновением нового для отечественной этнологии направления – конструктивизма. В настоящее время область этнического стала приоритетным направлением междисциплинарных социогуманитарных исследований не только за рубежом, но и в России. Однако, несмотря на приоритетность, в социогуманитарных науках не сложилось единого мнения по вопросу понимания сущности этничности, генезиса и механизма ее функционирования. Более того в социологических исследованиях отмечается, что встречающиеся в повседневной практике проявления этничности крайне иррациональны и мифологизированы. Все это говорит о многозначности и сложности проблемы этничности в современном обществе.

Задача данной работы состоит в попытке дать разъяснение теоретических истоков дискурса о природе этничности, сложившейся в современном социогуманитарном знании.

Термин «этничность» возник в 1960-х гг. и впоследствии получил широкое распространение в социогуманитарном знании. Этничность является производным от более раннего по происхождению термина «этнос». В свою очередь в научный обиход термин «этнос» был впервые употреблен за рубежом - М. Вебером, а в отечественной науке С.М. Широкогоровым.

К концу XX столетия в научном дискурсе сложились три концепции (от лат. *conception* – букв. связывающее, связанное постижение) природы этничности – примордиалистская, конструктивистская, инструменталистская.

В науке с начала XX века до 70-х гг. доминировала примордиалистская концепция, которая интерпретирует этничность как изначальное, врожденное, объективное свойство индивида. Теоретические истоки примордиализма (от англ. слова *primordial* – первородный, изначальный, исконный) можно найти в идее социологизма и групповой солидарности Э. Дюркгейма, теории эволюции органического мира Ч. Дарвина, теории общественно-экономической формации и историческом материализме марксизма, трудах немецких философов и социологов. Например, изучая этнические конфликты в начале прошлого века, западные социологи считали, что их «природа предписано генетическими структурами народов», «представлялись чем-то инстинктивным, природным».

Примордиалистский подход представлен двумя направлениями - социобиологическим и эволюционно-историческим.

Взгляды сторонников социобиологического направления во многом основаны на идеях Ш. Монтескье и И.Г. Гердера, а впоследствии на трудах, в основном, ряда немецких авторов – В. Дильтея, Г. Риккерта, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, Г. Кейзерлинга, В. Оствальда, и других. Суть социобиологического направления передают слова Лотара Штенгеля фон Рутковски в его работе «Что такое народ» (Биологическое понятие народа): «Предать свой народ можно двумя способами: став орудием чужой пропаганды или путем осквернения расы и передачи наследственных дефектов. Причины исторического становления и исчезновения народов всегда биологические, все уникальное и духовное – только цветы и плоды, вырастающие на биологической основе» [12, с. 40].

Итак, сторонники социобиологического направления многие явления общественной жизни объясняют биологической основой человеческой природы. Таковы взгляды на природу этничности К. Каутского, П. Ван де Берга, Ю. Вонга, Р. Давкинса, Д. П. Прица, Э. Собера, Д. Уилсона, П. Шоу. Напри-

мер П. Ван де Берг существование этносов объяснял генетической предрасположенностью человека к родственному отбору.

В отечественном дискурсе прошлого столетия природа этничности тоже рассматривалась в рамках примордиализма и оба его направления были раскрыты в трудах известных отечественных ученых – Л.Н. Гумилева (социобиологическое) и Ю.В. Бромлея (эволюционно-историческое).

В 1960-1970-х гг. труды Л.Н. Гумилева, отразившие последние достижения в разных областях, вызвали живой интерес в научном сообществе. Главная особенность его идей заключается в том, что он соединил методы естественных и гуманитарных наук, и тем самым выработал новый язык для изучения этноса, его генезиса и гибели.

На стыках нескольких наук – истории, географии, биологии, этнографии – Л.Н. Гумилев выдвинул гипотезу о том, что «импульсы пассионарности как биохимической энергии живого вещества, преломляясь в психике человека, создают и сохраняют этносы» [8, с. 400]. Основное понятие своей гипотезы «этнос» он представляет как не социальное образование, а облаченную в социальную оболочку биофизическую, природную реальность. Перечисляя разнообразные признаки этноса, относящиеся к социальной категории, такие как язык, идеология, культура, происхождение от одного предка, иллюзия - он отмечает, что все эти признаки, как в отдельности, так и в совокупности не помогают понять природу этноса. Ибо «объединиться в этнос» по собственному желанию невозможно, поскольку этнос примордиален, дан по факту рождения, и с этим фактом приходится мириться. Этносы возникают, живут и умирают в результате своеобразного толчка, импульса пассионарности. Пассионарность определяется как биохимическая энергия живого вещества, который на органическом уровне выражается как непреодолимое стремление индивида к далекой цели, ради которой он пожертвует всем. На популяционном уровне появление пассионарного признака инициирует образование этнических систем и процессы этногенеза.

Изучая примеры мировой истории, Л.Н. Гумилев приходит к выводу, что этногенез проходит несколько характерных для всех народов фаз. *Первая* фаза - подъем, который сопровождается появлением особо энергичных и деятельных людей - пассионариев, придающих этносу импульс активности. Именно пассионарии являются движущей силой этноса, создавая новое, не бывшее ранее. Они готовы жертвовать, готовы идти до конца, заражают остальных своей верой и активностью. *Вторая* - акматическая фаза, когда число пассионариев достигает максимума, и этнос предельно активен во всех

сферах жизнедеятельности общества. *Третья* - фаза надлома, когда число пассионариев уменьшается и система начинает распадаться на несколько частей. *Четвертая* - инерционная фаза, в которой идет накопление технических средств, идеологических ценностей, всплеск культуры, однако число пассионариев неумолимо убывает. *Пятая* - фаза обскурации, во время которой приходят в упадок культурные ценности, расцветает нигилизм и варварство. После этого наступает *последняя* фаза гомеостаза, когда этническая структура распадается и наступает окончательное вырождение этноса.

Этнос как природный коллектив людей приспосабливается к условиям ландшафта и климата, благодаря хозяйственной деятельности. При этом приспособление проявляется в двух взаимосвязанных направлениях: «приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе». «Приспособление себя к ландшафту» происходит путем выработки соответствующих стереотипов поведения, характерных для данного этноса. Этнический стереотип поведения рассматривается Л.Н. Гумилевым как «строго определенная норма отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; в) внутриэтнических групп между собой; д) между этносом и внутриэтническими группами. Эти нормы, в каждом конкретном случае своеобразные, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данном этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития» [8, с. 91-93]. Отличительный признак одного этноса от другого – это своеобразный стереотип поведения. Именно на основе стереотипа поведения возникает противопоставление «Мы и Они».

Рассматривая этносы, Л.Н. Гумилев опирается на системный подход, где основное внимание, как правило, уделяется тем взаимосвязям и взаимодействиям, без которых эта система перестает существовать. И потому он заключает, что «мера устойчивости этноса определяется не его массой, т.е. численностью населения и точностью копирования предков, а среднестатистическим набором связей различных весов и знаков» [8, с. 111]. Такими наборами связей выступают традиции этноса, поскольку они выполняют самые различные функции хранения, передачи норм, предписаний, их контроля, поощрения или моральной санкции в случае их нарушения.

Таким образом, в социобиологическом направлении этнос рассматривается как сообщество, основанное на биологических закономерностях путем приспособления к естественной среде и преобразованное в социальное.

Представители эволюционно-исторического направления, напротив, рассматривают этносы как социальные, а не биологические сообщества, связан-

ные с социально-историческим контекстом. Это реальные группы с присущими им определяющими чертами — общностью территории как условием формирования, языком, специфическими элементами материальной и духовной культуры, чувством исторической преемственности, осознанием общности происхождения.

В зарубежных исследованиях эволюционно-историческое направление представляют взгляды И.Г. Гердера, Р. Гамбино, Э. Стюарта, К. Гирца, Э.Шилза, Э. Смита, Де Воса Дж., Дж. Армстронга, Д. Горовица, Г. Айзекса, Ч. Кейеса, У. Коннора и других.

В 70-е гг. XX века в американской психологической антропологии изучение этничности становится основным направлением. Это было связано со сменой методологической ориентации: от старой теории «плавильного тигля», которая выражалась «переплавке» всех иммигрантов в единую стандартизированную американскую общность, к признанию этнического плюрализма и связанного с ним начала изучения «этнического возрождения». Основным тезисом становится - нет человека лишенного этничности. Один из авторов психокультурного подхода Дж. Де-Вос определяет этническую группу как «совокупность людей, осознающих себя носителями целого ряда общих традиций, не характерных для других людей, в контакте с которыми они находятся. Такие традиции обычно включают в себя «народные» религиозные верования и обряды, язык, чувство исторической преемственности, а также осознание общности происхождения (наличие исторической родины)» [9, с. 233]. Как видно из приведенного отрывка, автор опирается на социально-исторический контекст возникновения и существования этничности. В исторической динамике рассматривается также процесс формирования этнической идентичности. В самом общем виде этническая идентичность отражает форму идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы. Выстроенная теоретическая конструкция этнической идентичности Дж. Де-Воса связывает воедино прошлое, настоящее и будущее. По его мнению, «без осознания прошлого настоящее не имеет смысла» [2, с. 258]. В ориентации на настоящее процесс идентификации происходит в сопоставлении себя с «другим» и размышлении о самом себе, своем месте среди других. Ориентация на будущее выражается в идентификации с тем или иным вариантом будущего развития этноса, его идеологии и ценностных оснований бытия.

В отечественных исследованиях эволюционно-историческое направление примордиализма представляла основную линию до начала 90-х гг. Это было

связано с тем, что советская научная методология в изучении общества опиралась на материалистическое понимание истории. Общество рассматривалась как целостная и развивающаяся социальная система, где первичной признавалась материальная жизнь – общественное бытие по отношению к общественному сознанию. Авторами, разработавшими эволюционно-историческое направление, являются С.М. Широкогоров, П.И. Кушнер, С.А. Токарев, В.И. Козлов, С.Т.Калтахчян, Ю.В. Бромлей, Р.Г. Абдулатипов, С.Е. Рыбаков и другие.

Среди них наиболее широко известен академик Ю.В. Бромлей. В 1980-е гг. он вновь обращается к понятию «этнос». Еще тогда он отмечает, что «дискуссии, связанные с определением понятия «этнос», еще не вполне завершены, однако основные их итоги выступают уже достаточно определенно». И далее: «Этнос (этническая общность) – это особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей. Такая общность складывается как бы естественноисторическим путем; она не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства» [4, с. 11]. Такое понимание этноса исходит из формационной парадигмы исторического развития общества, общепринятой в советской этнологии. Тогда все общественные науки находились под влиянием идей исторического материализма, где основным принципом было признание первичности материальной жизни общества – общественного бытия по отношению к общественному сознанию. И потому бытие этноса приобретает онтологический смысл и воспринимается как реально функционирующий "социальный организм". Последовательно раскрывая основные признаки этноса, как территория, язык, самосознание, наличие специфической духовной и материальной культуры Ю.В.Бромлей подчеркивает, что он представляет собой не простую сумму признаков, а является социально-экономической целостностью. Именно «этот фактор и положен в основу принятой в нашей обществоведческой литературе историко-стадиальной типологии таких общностей: племя, характерное для первобытной эпохи, народность – для рабовладельческой и феодальной эпох и нация – для эпох капитализма и социализма» [4, с. 17]. Этногенез представлен здесь как линейное восходящее движение от племени через народность к нации. Высшей ступенью в этом поступательном движении считалась социалистическая нация. Процесс нациестроительства в конечном итоге был нацелен на то, чтобы всемерно способствовать ускоренному превращению народностей в нации.

В отличие от примордиализма, конструктивистская позиция нацеливает на исследование не ставшего, а становящегося, заостряет внимание не на онтологической сущности, а на динамику процессов эволюции этничности. По мнению д. ист. н., профессора А.В. Головнева, «конструктивизм открывает деятельностный горизонт этничности, в котором народ предстает не статичной данностью, а живым явлением, творимым, используемым и преобразуемым реальными людьми, а отстаиваемая примордиалистами исконность народа оттеняет его устойчивость во времени. По существу примордиализм и конструктивизм – взаимодополняющие измерения, одно из которых оказывает стойкость этничности в череде поколений, другое – механизм ее действия» [5, с. 46]. В современном мире, где дрейф этничности только усиливается, «и каждое поколение заново воссоздает свою этничность, и всякий раз в чем-то по-своему» [5, с. 46], конструктивистская парадигма исследования этничности вызывает несомненный интерес.

Конструктивизм как альтернативная примордиализму концепция этничности возникла в середине XX столетия. Исследователи связывают рождение концепции с работой К. Поппера “Открытое общество и его враги” (1945), который высказал мысль о том, что существование таких естественных элементов, как нации, лингвистические или расовые группы, - чистый вымысел [11, с. 357]. Возникновение конструктивизма связано постепенной сменой парадигмы в социогуманитарном знании - от модернизма к постмодернизму. Модернистские концепции, коим относится и примордиализм, стали вытесняться постмодернистскими. Для постмодернизма в целом характерен отход от анализа базисных материальных основ и обращение к надстройке как конструирующей духовную жизнь общества.

Однако, истоки конструктивистских идей можно найти еще в античной и средневековой философии, когда был поставлен вопрос о связи понятий (универсалий) с действительностью. Тогда в философии сложились две линии – Платона и Аристотеля – в решении проблемы универсалий. Универсалия обозначает общее, т.е. наиболее широкие, обобщающие большой класс предметов понятия. Проблема универсалий заключалась в том, что существуют ли они реально, сами по себе, также как вещи или же являются всего лишь названиями, и поэтому существуют лишь в словах, а не в реальном мире.

Сегодня вопрос об универсалиях может быть сформулирован следующим образом: «Что есть и как есть культурная реальность и отличается ли она от реальности физической...Каковы результат и статус конструируемого и

что представляет собой процесс конструирования в культуре общества?» [2, с. 281]. Ответ дают авторы известного труда «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман. Вслед за философами социологи сделали попытку объяснения того, как человек создает социальную реальность и как эта реальность создает человека. Вся человеческая реальность предстает перед ними как реальность социально конструированная. Более того человеческая природа оказывается биологически приспособленным к конструированию мира: «Этот мир становится для него доминирующей и определяющей реальностью. Ее границы установлены природой, но стоит этому миру возникнуть, и он оказывает на природу обратное влияние. В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В той же диалектике человек творит реальность и тем самым творит самого себя» [3, с. 296-297].

Схожие идеи об этничности как социально конструированной реальности можно обнаружить в работах современных авторов, как Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, Дж. Комарофф, А. Коэн, Э. Смит, К. Дойч, С. Хантингтон и др. В их работах природа этничности понимается через творческие способности, которые присущи только человеку как «воображение», «изобретение», «конструирование» и «представление». Следует заметить, что во взглядах представителей конструктивизма термины «этничность», «национализм», «нация» тесно переплетены друг с другом.

Для понимания сути конструктивистской концепции обратимся к одному из его основателей, автору фундаментального социологического исследования «Воображаемые сообщества» Б. Андерсону. По его мнению, национализм имеет недавнее происхождение и связано с закатом религиозного способа мышления. Он предлагает альтернативу примордиалистской концепции, поскольку «национализм оказался для марксистской теории неудобной аномалией» [1, с. 28]. Действительно, нацию, национальность, национализм сложно объяснить на языке экономической теории, их природа скорее близка к духовным связям, чем производственным отношениям.

Возникновение национализма и, в свою очередь, понимание природы наций как «воображенного сообщества» стали возможны по ряду причин. Основной причиной, на наш взгляд, является смена онтологической парадигмы в культурной системе европейского общества, которая началась в эпоху Возрождения и потом окончательно утвердилась в последующих столетиях. По этому поводу обратимся снова Б. Андерсону: «Я всего лишь предполагаю, что для понимания национализма следует связывать не с при-

нимаемыми на уровне самосознания политическими идеологиями, а с широкими культурными системами (курсив мой), которые ему предшествовали и из которых – а вместе с тем и в противовес которым – он появился» [1, с. 35]. Любая теоретическая модель как «воображение» требует исходных аксиом – «предельных оснований бытия». От того, какое объяснение дается порядку мироустройства, зависит смысл и организация бытия человека. В философской культуре принято выделять три парадигмы мирового порядка. Суть первой парадигмы заключается в том, что мир устроен как космос. Космоцентристский взгляд на мир был характерен для философских учений древних обществ. В мировоззренческой парадигме космоцентризма закладываются зачатки диалектики национализма и космополитизма. Вторая парадигма – мир создан Богом – получила распространение в средние века и просуществовала до XVI века. Культурная установка человека средневековья отличается тем, что для него аксиомами будут фатальность человеческого существования, привилегированность одного (латинского) письменного языка и божественное происхождение власть имущих. Постепенно действие этих аксиом ослабевает в результате научных, технических, социальных открытий и изобретений, а также смены старой онтологической парадигмы на новую. Мир объясняется теперь как результат мышления и деятельности человека. Тем самым возникает потребность в поиске нового способа объединения людей одной культуры. Такими новыми способами становятся вместе с изобретением печатного станка книгопечатание на национальных языках, формирование национальных языков и их использование на любых уровнях (публичном и личном), становление официального национализма (национального интереса), изобретение символов и конструирование собственных исторических нарративов. Эффективность новых способов конструирования наций показывают множественные примеры любви и самопожертвования ради Родины: «самая суть наций состоит в том, что в нее не вкладывается никакого корыстного интереса. Именно поэтому она может требовать жертв» [1, с. 35].

Таким образом, нацию Б. Андерсон определяет как «воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [1, с. 30]. В его определении главное ударение делается на нацию как воображенного сообщества. Потому обратимся к содержанию терминов «сообщество» и «воображенное». Сравним термины «общество» и «сообщество». Под термином «общество» в широком смысле принято понимать наиболее абстрактный уровень рассмотрения

«общества вообще», «выражающую родовую, исторически константную сущность». В узком понимании «об «обществе» говорят тогда, когда имеют в виду социальное окружение человека, круг его общения» [10, с. 87]. Следовательно, слово «общество» происходит от слова «общение», где предполагается взаимодействие и взаимосвязь людей, живущих рядом друг с другом. Термин «сообщество» понимается еще более уже, когда имеется в виду конкретные социальные организмы, сохраняющие свою культурную идентичность среди других подобных сообществ. Здесь необходимо подчеркнуть, что слово «сообщество» содержит в корне своем «со-» и «общее». Приставка «со-» и корень «общее» обозначают солидарность людей, которая возможна только на основе общего культурного происхождения и осознания своего единства.

Теперь обратимся термину «воображенное». Можно выделить два смысловых значения этого термина: во-первых, оно имеет отношение к «творению»; во-вторых, оно означает абстрактную форму, выражение некой универсальной сущности. Определяя смысловое значение термина «воображенное», Б. Андерсон проводит различие между понятиями «воображенное» и «фабрикация», «фальшивость». «Воображенное» и «изобретенное» никоим образом не являются «фальшивыми». По поводу высказывания Э. Геллнера, что «национализм... изобретает нации там, где их не существует» Б. Андерсон отмечает следующее: «Геллнер настолько озабочен тем, чтобы показать, что национализм прикрывается маской фальшивых претензий, что приравнивает «изобретение» к «фабрикации» и «фальшивости», а не к «воображению» и «творению» [1, с. 31]. В связи с этим обратимся к определению творчества как продуктивной деятельности, результатами которой являются произведенные вещи и смыслы. Еще в XVIII веке немецкий философ Иоганн Готтлиб Фихте полагал, что мир есть не что иное, как материал человеческой деятельности. В его рассуждениях мы обнаруживаем определение творчества как закономерного внутреннего противоречивого процесса перехода от старой действительности к новой действительности: «Творческий продукт не есть элемент оригинальности, данной в целой системе абсолютного познания, но есть продукт чистого творчества, представляющего собой переход от старой действительности к новой действительности через абсолютную область деятельного существования человеческого «Я». Продуктивная деятельность, постигаемая интуитивно, создает новую реальность» [14, с. 11-12]. Таким образом, «воображенное» не означает «фальшивое», выдуманное, а имеет прямое отношение к творческой способности человека творить мир

по своему представлению. Другое дело, когда речь идет об увлечении социальным конструированием насильственными методами, как это не раз было в истории общества. Главная опасность состоит в том, что они могут быть использованы тоталитаристскими системами и террористическими организациями.

Далее, нация является «воображенной», «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [1, с. 31]. Получается, что любые объединения, которые выходят за пределы взаимоотношений «лицом к лицу» являются «воображаемыми сообществами». Такие сообщества должны быть классифицируемы по способу или «стилю» их воображения. Этот тезис приводит Б. Андерсона к пониманию национализма как культурной системы, как определенного способа видения мира, который он сравнивает с религиозными и династическими порядками, где имеются легенды и мифы о своей генеалогии, излюбленные мотивы и т.д. Нация отличается от других подобных «воображаемых сообществ» тем, что создается широкое поле собственного культурного воздействия. Например, такие культурные продукты национализма как язык, образование, наука, философия, религия, нравственность, искусство имеют огромное воздействие на процесс солидаризации людей. Какое значение имеет при солидаризации народа искусство, показывает нам пример, приведенный российским историком, этнологом М.Н. Губогло в фундаментальном социологическом исследовании «Идентификация идентичности: этносоциологические очерки». Скульптура М. Микешина «Тысячелетие России», установленная в Новгороде в 1862г. емко отразила культурную идентичность Российского государства, где главными идеями являются народность, православие, самодержавие. Как отмечает, М.Н. Губогло она мобилизовала народ России, вдохновляла на веру вновь обрести свою национальную идентичность в самые сложные и тяжелые для страны времена – в годы революции и гражданской войны, годы сталинских репрессий и Великой отечественной войны.

Этот пример нам показывает тесную связь конструктивизма с инструментализмом. Можно утверждать, что от конструктивизма отпочковывается новая интерпретация природы этничности – инструментализм.

Становление инструментализма произошло в середине 70-х гг. XX века во взглядах западных исследователей. В этих взглядах этнос интерпретируется как инструмент, используемый политиками при достижении собствен-

ных интересов. Известными представителями инструментализма являются П.А. Сорокин, Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Д. Мойнихен, Ф. Барт.

В России становление инструментализма произошло в конце 90-х гг. XX столетия. Позицию инструментализма среди отечественных исследователей занимают М.Н. Губогло, З.В. Сикевич, Г.С. Денисова

Инструментализм соединяет примордиальные истоки этничности и дополняет их возможностью социального конструирования. Инструменталистское понимание этничности зафиксировано в работе М.Н. Губогло: «идеологию и практическую деятельность объединения лиц одной национальности, организованного для достижения общих целей в широком диапазоне – от политических до социально-культурных, уместно назвать мобилизованной этничностью» [6, с. 216].

Этничность рассматривается здесь в большей степени не как генетическая, а как символическая общность людей, не существующая изначально, а возникающая ситуативно для решения задач социальной мобильности, достижения доминирования и контроля, солидаризации поведения.

Большую роль при солидаризации и мобилизации М.Н. Губогло отводит «индикаторам, символам или маркерам для пробуждения этничности». Такие маркеры могут быть как объективными, так и субъективными: «например, язык, религия, наследие предков, элементы материальной и духовной культуры, мифологизированные представления о генетически общем происхождении, о «золотом веке», об искомой территории» [6, с. 216]. О каждом из маркеров пробуждения этничности можно рассуждать долго. Эта тема отдельного исследования.

Обозначим значимость только одного из важнейших маркеров этничности - языка, который является важнейшей формой и средством общения для всех людей, говорящих на одном языке. Роль языка в становлении духа народа свое время отметил немецкий ученый В. Гумбольдт: «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различное видение ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [7, с. 349].

Через язык мы не только впитываем духовные ценности, весь «космопсихо-логос» этнической культуры, но также конструируем свой «дом бытия». Ведь мир – это то, что осмыслено и выражено языком.

Современный исследователь З.В. Сикевич отмечает: «общий язык поддерживает сплоченность общества, причем между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникают взаимопонимание и сочув-

стве. В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в данной культуре, в нем опосредованно материализуется историческая память» [13, с. 135]. Так, основываясь на языке, формируется общекультурная идентичность народа.

Особую роль в формировании культурной идентичности играют этнические лидеры или этнические мобилизаторы, которые выступают субъектами формирования и продвижения национализма как политического принципа. Они не только «воображают», но и активно внедряют национализм как политический принцип. Используя язык как мощное средство достижения поставленных целей, этнолидеры придают особый статус родному языку, используют его на уровне административных, деловых взаимоотношений, в системе образования и других публичных сферах.

Таким образом, мы сделали попытку раскрыть природу этничности с точки зрения трех сложившихся концепций. Следует отметить, что ни одна концепция не может в принципе дать полного и исчерпывающего представления о природе и сущности этничности. Каждая концепция пытается постигнуть сущность этноса под своим углом зрения, и с этой точки зрения рассматривает закономерности возникновения или исчезновения, источников и продолжительности существования, а также механизмов его функционирования.

Каждая концепция раскрывает природу этничности по-разному. Так, примордиализм при определении этноса опирается на совокупности объективных характеристик, отличающих одну этническую общность от другой, для конструктивизма отправной точкой при изучении этничности становится «воображенное сообщество», инструментализм рассматривает этничность как символическую общность людей, мобилизованную для достижения общих целей.

На наш взгляд, для рассмотрения природы этничности подходит дискурсивная (от лат. *discursus* - «рассуждение») форма постановки вопроса и поиска ответа на них. Если обратиться к смысловому значению термина «дискурс», то в логико-философском плане под ним можно понимать не только рефлексию над существующей реальностью, но и конструирование одного из «возможных миров». Дискурс выступает живым динамичным процессом получения знания, который предполагает смену господствующего дискурса новым, отвечающим изменившимся условиям развития общества. Существующие сегодня концепции о природе этничности есть разные дискурсы,

где каждый конструирует свою позицию, исходя из того, на какую ценностную установку он ориентируется.

*Литература:*

- [1] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма/ Пер. с англ. В. Николаева; вступ. Сл. С. Баньковской. –М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
- [2] *Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. –М.: РГГУ, 2009.
- [3] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. –М.: «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995.
- [4] *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность. –М.: Наука, 1987.
- [5] *Головнев А.В.* Дрейф этничности//Уральский исторический вестник. 2009. №4 (25).
- [6] *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки/ М.Н.Губогло; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003.
- [7] *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. –М., 1985.
- [8] *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. –Спб.: «Издательский дом «Кристалл», 2001.
- [9] *Де-Вос Дж.* Этнический плюрализм: конфликт и адаптация//Личность. Общество. Культура.
- [10] *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. Учебное пособие. – М.: Высш.шк., КД «Университет», 1997.
- [11] *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2-х т./ Пер. с англ. Под общ. ред. В. Н. Садовского. Т.1. –М.: Междунар. фонд “Культ. инициатива – Sorosfoundation” : Откр-е о-во “Феникс”, 1992.
- [12] *Раса* и мировоззрение. Сборник оригинальных философских работ под редакцией В.Б. Авдеева/ Перевод с немец. Иванова А.М. Серия «Библиотека расовой мысли». –М.: Белые альвы, 2009.
- [13] *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений. Учебное пособие. –Спб., 1999.
- [14] *Фихте И.Г.* Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. –М., 1993.

*Е.Н. Попов***ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ**

Установка герменевтики на подчеркивается многими представителями этого направления. Они считают, что понимание является одной из фундаментальных установок бытия человека. Немаловажную роль в этом играет диалог с целью достижения взаимопонимания. В частности М.М. Бахтин отмечает ее роль в нем, подчеркивая, что «Понимание в какой-то мере диалогично» [1, с. 308].

Зачастую под диалогом понимается разговор 2-х или более лиц в процессе их общения и взаимодействия. Но однако, в герменевтике под диалогом понимается глубинные уровни диалогических отношений. В частности у Х.Г. Гадамера встречается понятие «Истинный разговор». В его понимании: «в случае устной беседы, которую мы ведем с кем-либо лишь с целью его узнать, то есть понять его точку зрения и измерить его горизонты. Такая беседа не является истинным разговором; в ней не ищут взаимопонимания в каком-либо деле, но фактическое содержание разговора лишь средством познакомиться с горизонтом собеседника» [4, с. 395]. Поэтому диалог оказывается связанным с такими понятиями как: выражение, горизонт понимания и т.д. Подлинное понимание в этом случае реализуется через глубинные основы человеческой индивидуальности. По мнению Г.Я. Буша: «диалогические отношения проявляется посредством диалога, а антидиалогические посредством различных форм псевдиалога и фатической беседы» [3, с. 158].

Если в предшествующих концепциях герменевтики понимание текста сводится к слиянию интерпретатора с темным «я». То Х.Г. Гадамер обнаруживает моменты вопроса и ответа во всякой ситуации проникновения в текст. «Принцип диалога оказался связанным с герменевтикой 20 в.» В этой связи можно предложить следующую структуру диалогических отношений.

Первый уровень – это уровень псевдиалога и фатической беседы. «Псевдиалог характеризуется отсутствием проблемы диалога, диалогическое взаимодействие в нем является самоцелью. Для фатической беседы не требуется наличия обратной связи с партнером, понимания смысла высказываний партнера».

Г.Я. Буш выделяют следующие ее виды: «Основными видами псевдиалога являются болтовня, логомахия, салонный, демагогический и артакерк-

совпсевдиалоги, видами фактической беседы – сплетня и абсурдистская беседа [3, с. 159].

Второй уровень предполагает формирование диалога на основе практической предметно-образующей деятельности человека. Этот уровень представлен через научные диспуты, производственные собрания, творческие дискуссии, деловые переговоры и т.п.

Третий, глубинный уровень диалога связан с проявлениями духовного. Она предполагает связь с такими понятиями, как глубинные общения, подлинный разговор. Непосредственный характер отношений между я и ты.

Не останавливаясь на различии в понимании роли диалога в герменевтике, подчеркнем, что бахтинское понимание герменевтики, связывает автора и текст, который является проявлением его индивидуальности. В процессе общения диалог перетекает из одного уровня в другой и отношения между лицами затрагивает все эти отношения. Таким образом отношения Я и Он становится необходимым моментом в отношениях между личностями. Экзистенциальный персонализм Бахтина и онтологический объективизм герменевтики Гадамера являются проявлениями диалога в процессе понимания. В этой связи следует отметить, что глубинный фундаментальный уровень диалога предполагает поиск основ понимания, связывая диалог с такими понятиями, как игра и язык, существующих независимо от желаний тех, кто им пользуется. Неслучайно у Гадамера есть положение о том, что «...происходящее в понимании слияние горизонтов осуществляется самим языком [4, с. 443].

Она являются манифестацией общего смысла, являющееся основанием для взаимопонимания. Это предполагает сохранение интересубъективных отношений в ходе которого они оказывается во власти истины «самого дела», по поводу которого возникает диалог. Действие поверхностных уровней диалога не затрагивает бытийные характеристики языка.

Статусу игры у Гадамера придается онтологический статус. В этом случае игра становится проявлением бытия. У Бахтина это заменено отношениями между автором и героем. Понятие горизонт называется необходимым условием глубинного уровня диалога. Он направлен не на выяснение горизонтов собеседника, а на выявление общего горизонта в котором мнение собеседника приобретает значимость. Таким образом, герменевтика становится способом реализации глубинных диалогических отношений которые связаны с бытийным истолкованием игры, горизонта, языка. Без которого невозможно взаимопонимание.

*Литература:*

- [1] *Бахтин. М.М.* Автор и герой к философским основам гуманитарных наук.–СПб., 2000.
- [2] *Бонецкая Н.К.* Бахтин и идеи герменевтики. //Бахтинология: Исследования, периоды, публикации. –СПб., 1995.
- [3] *Буш Г.Я.* Диалогика и творчество. –Рига., 1985.
- [4] *Гадамер Х.Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики. –М., 1988.

*А.Г. Пудов*

**ПЕРМАНЕНТНОЕ СИМВОЛОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ  
БЫТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ И ЭТНОСА: НА ПРИМЕРЕ  
СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО  
ИСКУССТВА ЯКУТИИ**

Мы считаем, что творчество символических конструкторов – первейшая прерогатива художника, ответственного за создание искусственных форм, образующих понимающие модели мира и человека в нем. Часто они соразмерны слабым, неотрефлексированным веяниям, возникающим в обществе, но их гуманистическая функция выливается в символотворчество знакомого каждому искусственного конструкта как этнос и этничность. Художник не в силах самостоятельно их отрефлексировать, осознать свою творческую активность, но породить и поддерживать огонь бытия, затухающий в человеке, такова его основная задача через производство символических форм.

Изначальный генезис культурной формы как «этнос» оформился весьма «вещественно», обеспечив тем самым примордиалистски оформленную, активно используемую в эпоху модерна модель «свой – чужой». В работе М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского «Символ и сознание...» [1] упоминается, что символическая составляющая языка определяется соотношением невербальных (читай символических) и вербальных конструкторов. Фактически подтверждается, символы являлись доязыковым способом освоения действительности. Затем возникает вербализация образности и далее тотальная вербальная субъект-объектная «эмансипация».

Принципиальная невербализуемость мысли нашла альтернативный канал «голографической» репрезентации. Языковая оболочка и нарастающая в истории языковая игра становятся принципиальным механизмом идеологиче-

ской проработки. Используя определения М.К. Мамардашвили [2] дадим следующее определение метафизического символа, выполняющего онтологизирующие функции: это то, что таким способом символизации эксплицируется как «исторический элемент» мира, отражающий первичное вхождение эмпирии в наше мышление в акте трансцендентальной апперцепции; остальные символы (психологизированные абстракции мифотворчества, косвенно дарующие онтологизацию: псевдосимволы, знаки, символические метафоры и аллегории), – суть, вторичное вхождение эмпирии в наше мышление. Они представляют вторичные этносимволы. Отметим, что этнос определен нами формой конструктивной сборки вокруг уникальных вторичных символов сознания, порождающих вокруг себя уникальные формы культуры в которых данные символы обретают мифологически выстроенную функциональность [3, 4]. Многими этнофорами сегодня ведутся «раскопки» по ренессансу и внедрению в современные формы культуры и быт исконных этносимволов – артефактов ритуально-обрядовой культуры традиционной эпохи с целью продления бытия этноса и его культуры.

Данная ракурс видения ставит *проблемный вопрос* о возможности срыва этнического бытия, в результате разрушения сборки вторичных, мифологически конципированных этносимволов. Это означает разрушение конструкта «этнос», как онтологического явления, вместе с тем, сохранения этничности, как идеологического процесса, выстроенного на механике политической и социальной сборки, описанной в известной работе В. Тишкова [5]. По нашему мнению, этническое символотворчество – суть этно-мифотворчества традиционной эпохи и процесса этногенеза в нем. Это превращение понимаемых структур первичного символизма в формы вторичных феноменальных конструкций – картинок-представлений, мифологически конципированных.

Античные греки, придя к концепту логос («голос бытия»), перестали удовлетворяться мифическим следом бытия, его содержанием. Их затронула живая мысль и ее удержание через самоусилие, отрефлексированное в образах символических конструкций, например, Огня и Космоса. Впоследствии возникли первичные по отношению к сознанию символические конструкции, максимально лишенные вещиности мира, привносимой языком эмпирии.

Таким образом, на фоне греков-философов, этнические культуры предстают уникальным для каждого этноса способом органичного включения спонтанного первичного символизма сознания в социальную и праксиологическую ткань традиционного общества, замещенного вторичными символи-

ческими конструктами. Заметим. Наличие первичных мифов народов мира говорит о том, что непонятно что несущий в сознании первичный символ не отбрасывался культурой, а посредством вторичной этнокультурной проработки, включался в жизненное пространство традиционного общества. Через обряды и ритуалы человек косвенно сопрягался с первичным символизмом сознания. Когда говорят о культурно-генетическом коде, в рамках культурологического дискурса, имеют, именно аспект возможности конкретной культуры задействовать спонтанный первичный символизм. И, собственно, процесс этногенеза становится доказательством продуктивности и онтогенетичности найденного символического спектра сознания.

Напомним, что вторичный этносимволизм решал утилитарные задачи в рамках магических обрядов, целью которых было благоприятное воздействие на факторы, влияющие на стратегию выживания. Например, Лукина А.Г. в своей работе [6, с. 40-41] о якутских традиционных танцах отмечает, что использование танца-пантомимы было необходимо с целью содействия магическими действиями пополнения тайги новыми стадами животных. Мнение многих антропологов и этнографов относительно магических шаманских обрядов также сводится к активному использованию символически обозначенных состояний сознания с целью решения практических задач жизнеобеспечения.

Примечательным фактом этногенеза предков саха (самоназвание якутов) на территории среднего течения реки Лена, явилась возможность реализации этнического символического спектра, заимствованного у степных предков на новом природно-климатическом ландшафте. Если бы этого не произошло, мы бы никогда не узнали об этом, как не знаем о том, сколько сгинуло с карты мировых этнокультур много других. Передача эстафетной палочки уникального спектра этносимволов прервалась бы под давлением других, не менее уникальных символических образований.

Якутский этногенез предстает многовековым процессом передачи такой эстафетной палочки символического спектра сознания. Последний трансформируется согласно вызовам эпох, прежде всего взаимовлиянием иных культур и меняющихся хозяйственных занятий. Пример с якутским этногенезом, вобравшим в себя все жизнеспособное из символического спектра контактных народов являет длительный эстафетный посыл метафизики, пролонгирующей духовные и хозяйственные предпочтения народа: сакскую мифологию с параллелями с индоарийской религиозно-мифологической системой, культуру скифо-хуннского времени – «стартовая основа якутской куль-

туры»; древнетюркских племен, затем курыкан, монголоязычных племен, кыпчаков и собственно представителей кулун-атахской культуры и тунгусских влияний [7, с. 65-102].

Итак, в нашем видении, этнос – изначально культурное бытие, рожденное метафизически, через сопряжение с символическими конструктами сознания, помогающими трансцендировать природные основания. Этнокультура в таком ракурсе онтологически укореняется ритуалом, который служит прообразом «культурных мышц». «Телом» культуры становится социокод и психоментальный строй, привязанные к традиционным хозяйственным занятиям. «Скелетом» этнической культуры является мифологически конципированный уникальный спектр этнических символов сознания. Далее следует «перманентный плебисцит» формирующий менталитет и социокод. Социокод фиксируется лингвистическими средствами и социальными шаблонами, снивелирован этнопсихологией.

Наш философско-антропологический концепт вписывается в принятую конструктивистскую парадигму теории этноса. Следует лишь заметить интересную экспликацию эволюции этничности от примордиализма к мобилизационизму, инструментализму и ситуационизму как трем ипостасям конструктивистской парадигмы. Она развертывается в горизонте понимания важности искусственного становления человеческого в *homo sapiens*. Уникальный спектр символов сопряжения сознания с метафизическими полюсами задавал условие «искусственного рождения» человека. Данными полюсами были политеистические божества, развернувшие метафизику сопряжения с трансцендентальным во всем наборе хозяйственной деятельности традиционной эпохи. Упакованной в миф трансценденцией природного, достигалось достоинство человеческой природы, ее нравственного стержня в онтологических координатах мифологического пространства. Концепт этносорки с социально-культурными изменениями, волнами миграций, дрейфует от примордиализма «крови» к различным вариантам конструктивизма. Так этнокультурная самоидентификация явно или неявно проходила на фоне: наличия «чужих» по крови, божествам, культурным ритуалам, языку, а сегодня социальным, политическим и идеологическим маркерам.

«Выживаемость» этничности и ее эволюция обеспечена эвристической продуктивностью и выживаемостью уникального этносимволического спектра, возможностью находить им культурные лакуны для реализации в различных формах бытующей материальной культуры, а также расширением семантического и концептуального (мифически или метафизически конци-

пированного) воздействия на людей. Известно, что выживаемость языка напрямую связана с функционированием и стоящим за ним символическим спектром сознания. Как только он уходит, и появляются новые средства передачи и аккумуляции естественного языка, исчезает национальный язык и культура [1, с. 190]. Выживаемость языка и этничности изоморфные процессы.

\*\*\*

В настоящий момент этнокультура активно мигрирует в сферу современного искусства, обретая там свое продуктивное лоно. Хозяйственные занятия прошлого уже не являются основой для воспроизводства уникального символического спектра. Лишь избыточная эстетизация и перформанс, возрождают в сознании современных этнофоров веру в пантеон богов прошлого и завещанных ими традиций и норм общежития.

Культурные процессы в Республике Саха (Якутия) ясно показали миграцию этнического в современное искусство – театр, кинематограф, живопись и графику, музыку и танец. Оно лишь там живо и находит продуктивное лоно для саморазвития [8].

Тайна символических мифологических пространств предков, интерес к сакральным символическим конструктам языческих дохристианских культур, стали отправными в творчестве многих якутских художников и артистов – Сергея Зверева (Кыыл Уола), Валериана Васильева, Станислава Катакова, Андрея Борисова, Сергея Потапова, Кирилла Гаврильева–Кинтэн, Михаила Старостина, Надежды Федуловой, Сардааны Ивановой, Гуйаары Шапошниковой.

Развязывание нового витка этногенеза в смысле «изобретения» вторичного уникального символизма невозможно. Этносимвол и универсальный метафизический символ объединяются в культурной форме произведения искусства, даря расширение и новое прочтение этнического, а значит, этнической идентичности.

Так, факт существования национального театра национального региона двояк. Национальный театр – это инструмент традиционного культивирования смыслов и самобытия этнической культуры. Либо театр занимается воспроизводством смыслов этнической культуры, параллельно рождая новые, либо осуществляет консервацию этих смыслов, воспроизводя открытые культурой традиционного общества формы трансляции знания.

Здесь есть один важный момент ускользающий от внимания. В основе эстетической перцепции происходящего на «сцене» лежат разные модели вос-

приятия, разные миры самоощущения, раскол в которых проходит через акты веры или неверия в эти модели. В связи с этим, режимы работы со зрителем могут быть совершенно разные. Новый национальный якутский театр Олонхо в таком ракурсе автоматически попадает в линейку экспериментальных театров, которому предстоит выявить и утвердить спектр уникальной эстетики своего существования. Задача непростая. Обобщим сказанное, – всем, кому сегодня приходится так или иначе работать с этнокультурным символизмом, приходится решать на «свой страх и риск» эту непростую задачу.

Для анализа ситуации обратимся к историческому опыту работы с этническим культурным капиталом. Какой путь пройден профессиональным искусством Якутии, обращаясь к теме работы с традиционным этническим прошлым? Попытаемся установить самые общие черты. Так эволюция мировоззренческого интереса профессионального изобразительного искусства в Якутии представляется изменением модели рациональности, движимой к естественнонаучной. Содержательная сторона данной эволюции представляется процессами постепенного отказа от мифологического анимизма, выраженного в визуальном образе мира представленного моделью тотальной пространственной репрезентации; далее, реалистичность предстает в пространственном модусе без аллегорий, сюрреальных и абстрактно-символических вкраплений. Последующее развитие стиля раскрывается постепенной трансформацией реализма, через суровость живописного стиля к символическому языку графики, а затем этномодерну экспрессии, абстракции и аллегории.

Театральное искусство Якутии, являясь синтетичным усилием вбирания самого эффективного, прошло законченный смысловой и тематический цикл от театра анализа якутского психо-логоса А. Софронова-Алампы, Д. Большева, А. Глебова, Н. Слепцова, Ф. Потапова, В. Фомина к театру символических концептов А. Борисова и метафизического театра Ю. Макарова. Концептуально оформляется Театр Олонхо. Сделал заявку на авторский театр режиссер Сергей Потапов. Эволюция сюжетно-тематических поисков драматургии претерпела за сто с лишним лет движение от бытовой народной психологии, через авторски прочитанную русскую и мировую классику, к восстановлению пуговины метафизической преемственности поколений якутов, промодулированной этапами европейских культурных исканий.

Современная музыкальная культура подобна поиску профессиональных деятелей изобразительного искусства. Динамика вырисовывала поиск осно-

ваний национального, заданного в как бы затерявшемся якутском звуковом символизме. Затем она превратилась в динамику синтеза двух символических начал: якутского и инокультурного.

Театр, как механизм воспроизводства памяти и производства мысли, стал неотъемлемым способом поддержания живого люфта культуры, которого были лишены национальные регионы. Реальная культура заключалась в чувстве бытия или небытия, реализованного в экспериментальной эстетике театра. Театр, а сегодня кинематограф Якутии, становятся таким зазором внутреннего усилия национальной культуры.

Якутское искусство стало барометром, чутким инструментом предсказания неясных изменений в социокультурном пространстве. Сказанное на языке театральной эстетики, может предугадать реальность через десяток лет. Ярким примером является творчество Андрея Саввича Борисова и его сподвижников в Саха драматическом академическом театре имени Платона Ойунского. Символический концепт его театральных постановок сгенерировал последовательность культурного строительства в республике, обозначил ориентиры и качество культурных преобразований, которые были прерваны на волне социальных преобразований XX века.

В свою очередь, Национальный Театр Олонхо, это его же проект той стратегической задачи, которую саха не смогли органично решить в XX столетии.

Интересно следующее замечание о национальном якутском театре. Почему сегодня якутские театральные деятели обращают пристальное внимание на японский театр Кабуки? Мы считаем, дело не только в его эстетике и сценическом языке. Качество «поставленных» перед Кабуки и Театром Олонхо задач в точности совпадает. Японский театр выполнил на рубеже постепенного крушения традиционного уклада и плавного перехода к эпохе модерна, задачу по сохранению уникального социокода японской культуры, символов этнического сознания страны Ямато. Нужно заметить, что существование японского театра с XVII века позволило не столько выработать за 300 лет высокую театральную эстетику, но подспудно вычлениить и канонизировать спектр японского этносимволизма, данного в языке, жесте и звуке.

Задача театра Олонхо – суметь использовать мировоззренческий и практический потенциал, интегрировать символические образования национальной культуры, её социокода и социокода иных культур. Этот эстетический ренессанс сегодня становится почти модельным шаблоном и для других процессов: этнические ценности должны быть трансформированы в социальную

организацию – законодательную, производственно-экономическую. Без данного условия этнические ценности окажутся невостребованы. Они выпадут из употребления, а затем исчезнут также, как сегодня исчезают национальные языки народов Севера и Арктики. Эти явления изоморфны.

Человек перестает обретать самобытие через вещи и обычаи, когда-то плотно окружавшие его и составлявшие элементы жизни. Изменяется способ самобытия. На смену традиционным образцам приходят новые, не включающие материальные и духовные артефакты прошлого. Таким образом, если не создавать новые прецеденты органичной культурной жизни, этносы остаются вне символической жизни сознания. В этом плане придуманная фиктивная форма, которой являлся любой обрядово-ритуальный комплекс традиционного общества, в современных условиях имеет возможность быть «обыгран» любой другой новой формой, соразмерной действительности. При этом могут в каком-то приближении возродиться утраченные смыслы. Последнее зависит от удачности способа воспроизведения символики, упакованной в новый «культурный ритуал». Можно заключить, что этническое в эпоху модерна, мигрирует в сферу искусства. Оно там живет и находит продуктивное лоно для саморазвития в новых социо-культурных условиях.

К месту напомнить об удачном спектакле Театра Олонхо – «Удаган кыргызтар». Нам показалось, что Степанидой Борисовой совместно с хореографами нащупан уникальный пластический почерк будущих постановок. Выделяется в спектакле та особенность, которую мы упомянули выше – создать современную адекватную восприятию форму, заставляющую сработать этносимволы. Пластика движения, манера контрисполнения героев «нижнего» и «среднего» миров заслуживает пристального внимания как творческая находка, прозвучавшая вскользь и в более ранних спектаклях. Именно жест, телодвижение и мелодика тойука творят синтетичное единство целостности и законченности образа. Но это лишь частное. Весь смысловой замысел спектакля весьма экзотичен и вместе с тем консервативен, подчиненный мифу.

На примере данного спектакля можно констатировать, что якуты активно учатся транслировать массовую компоненту этнокультуры, обогащая свой и чужой знаковый культурный опыт. Воспроизводство образцов старинной культуры не может более являться самоцелью. Человек творчески перерабатывает символы родной и чужеродной культуры. В этом его предназначение как существа культуры.

Режиссер Сергей Потапов настоял на новой интонации в якутском театральном и кино- искусстве. Мы отмечаем потаповскую иронию, некое «трагическое веселье» без учета подоплеки которых, восприятие работ покажется плоским и немногосмысленным. Он всегда пытается скрыться от зрителя гротеском, любимым им шутовством, оттеняющим голую и ранимую истину, явный показ которых оказался бы непродуктивным морализаторством. Он всегда конструирует схему, выявляющую траекторию мерцающего сознания. Его можно назвать мастером сюжетных переходов, всегда оставляющих душевный диссонанс или шок. Режиссер решает важные задачи в особых условиях социокультурной среды, раскручивая в национальном театре тему соединения универсального языка души и нашего этнического психоментального строя. Автор пластическим языком постановки напоминает, сказать художнику внятнее и универсальное на языке подсознания или идеологии невозможно. Режиссер, принадлежащий ряду региональных художников, отражает концептуальные поиски метафизического. Они сделали попытку завоевания пространства, трансцендентного отголоскам вязкого подсознания.

Театр двуслоен и компромисс почти разрушитель. Либо самобытие зрителя, обретающего оное на спектакле, либо чувственное наслаждение и потакание своим психологическим желаниям удовольствий во времени, без вынесения каких-либо смыслов.

Для Театра Олонхо, ключевой проблемой, является попытка завязывания бытия для современного зрителя. Те эстетические формы завязывания бытия были основаны на концепте «вера в этнических богов» со всеми вытекающими последствиями данного акта веры. Такое качество культуры как «вера в языческих богов» организовывало форму бытия, которая своей функциональностью и подчинения социальной практике формировала социальные коды запретов и разрешений.

Но даже в те далекие времена традиционного скотоводческого общества указанный акт веры был в чистом виде искусством или приобретаемый культурой через искусство – пение, танцы, ритуальные перформансы. Одним словом, мистерия, лежащая в основе пролонгированной во времени веры является спусковым механизмом оживляющим саму культуру. Вера в богов, является как искусство. Искусство изначальный акт, выстраивающий и настраивающий весь механизм человеческого бытия. Например, чувствовать потуги и намерения на доброту и быть реально добрым, обусловлено услови-

ями, стоящими за этим. Искусство – это условие, стоящее за реальным добрым.

Режим существования в естественной жизни, которая нерельефна и аморфна не позволяет «задать себя целиком во всем том, что ты есть, но не видишь» или другими словами – можешь быть. Поэтому нужна искусственная и искусная избыточность нашего режима жизни, задаваемая лишь на короткие промежутки времени. Задаются эти режимы избыточной жизни именно искусством, например, театром, если под ним понимать любую форму выплескивания жизненной избыточности.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Пролонгирование существования этноса в современном глобальном мире – задача непростая. Каждая этническая культура пытается реализовать одну ее особенность. Воспроизвести утрачиваемые жанры культуры традиционного общества, осуществить консервацию неотрефлексированного и еще не выявленного уникального символического спектра этнического сознания. Возрождаются кроме жанров традиционной культуры, ее прикладного искусства, традиционные хозяйственные занятия. Наиболее плодотворная и эффективная деятельность остается за современным профессиональным искусством, в той или иной мере, использующим этническое, а именно его символический спектр сознания, данный в артефактах этнокультуры – символическом визуальном и аудио ряде, жесте. Именно жанры современного искусства осуществляют этносборку, затрагивая онтологические ее элементы в отличие от часто эксплуатирующихся идеологических механизмов сборки – политической мобилизации.

Через современное искусство восстанавливается система культурного потребления символизма, при этом осуществляется символическая онтологизация сознания [3], а этнос продолжает существовать, обогащая свой культурный опыт, за счет трансмиграции смыслов вторичных символических образований сознания основанного когда-то на мифах, а теперь, на философской и религиозной метафизике универсального первичного символизма.

### *Литература*

- [1] Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. –М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. –224 с.
- [2] Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. –М.: Аграф, 2002. –320 с.

- [3] Пудов А.Г. Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2014. – 336 с.
- [4] Пудов А.Г. Символическая онтологизация сознания как основа конструирования этноса на этапе этногенеза // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №7 (73). – С. 110-116.
- [5] Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
- [6] Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: Идеи, образы, лексика. – Новосибирск: Наука, 2004. – 356 с.
- [7] Гоголев А.И. Этническая история народов Якутии (до начала XX в.): Монография. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. – 104 с.
- [8] Пудов А.Г. Национальное бытие на театральных подмостках. – Якутск: СМИК, 2016. – 92 с.

*Н.К. Лотова*

### **ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

В наше время объем знаний не оправдывает себя – оно не может угнаться за стремительным рынком опасности существованию самой жизни, всех видов информации и изменений в беспокойном мире.

Формирование поколения в XX веке отражены в девизе последнего Всемирного философского конгресса (Бостон, 1993), где отражены проблемные насущные проблемы и перспективы века грядущего.

Постановка образования и воспитания основана на современные проблемы и перспективы образования в опыте действительности образовательных учреждений как ответ на социальные запросы.

Важнейшие задачи исходят из анализа истории образования и его неразрывности с конкретным временем. Во все времена в любом обществе образование явилось выражением своего времени, его культуру и служило основным инструментом политической власти.

Образование является объектом и сферой деятельности многих наук, как общественных, естественных и технических, где каждая отдельная наука рассматривает образовательные проблемы в своем специфическом ракурсе, в логике развития своего собственного объекта и предмета.

Осуществление социально-экономических реформ и демократических преобразований в российском обществе дается нелегко. Но именно в такое

время нельзя опускать руки. Нельзя впадать в уныние, отмахиваясь от проблем, казалось бы, не связанных напрямую с добыванием хлеба насущного, а потому, увы, весьма опрометчиво и недальновидно, востребованных обществом... Надо верить в будущее России, видеть ее грядущее подлинное величие в рассвете науки, культуры, образования. Надо готовиться к этому будущему, активно работать во имя этого будущего, сознавая, что именно сфера образования способна обеспечить столь необходимую человеческую поддержку проводимым реформам и гарантировать необходимость прогрессивных преобразований в обществе [1, с. 8].

Сегодняшнее образование в той форме, как он есть, далеко не учитывает переживаемый ныне глобальный кризис цивилизованного развития, не может противостоять ему, тем более способствовать его преодолению.

С давних времен постоянной проблемой образования является определение его содержания, которое опирается на науку, на учебные дисциплины.

Необходимость постоянного переосмысливания знания связана, главным образом, с объективным процессом развития, когда старое знание становится частью нового. Однако важно не только это.

Немаловажно и то, что меняются целевые установки научного исследования, общественной конъюнктуры вызывают необходимость придания нового смысла ранее накопленному знанию, особенно в области политики и экономики.

Как известно, существование советского общества претерпевало в последние годы своего существования тотальный кризис и в том числе в образовательной сфере, где резко снизилось качество обучения и результаты обученности учащихся и с 1988 года началась реформа советской школы» [2, с. 9].

Все это привело переосмысливанию прежнего, благодарно многих мыслящих людей, для которых состояние образования требовало иного подхода, образованию нового научного подхода становлению междисциплинарной науки – философии образования.

Один из первых авторов Л.А. Степашко в учебном пособии нового нормативного курса «Философия и история образования» пишет: «Философия образования, с ее обращенностью к наиболее общим вопросам воспитания и образования, - составная часть любой педагогической концепции, теории, однако как самостоятельная область педагогического знания формируется в последнее десятилетие XX века...»

Философия образования в развитии педагогической теории и практики призвана выполнять регулятивную функцию, задавать направление и границу исследовательских поисков. Она должна вписываться в культурную доминанту времени и тем самым способствовать выбору стратегий образовательных систем, адекватных позитивным тенденциям общественного развития, современным духовным исканиям человечества» [3, с. 5-60].

В наше время, не только в России, но и во всем мире идет образовательный кризис из-за отсутствия четкой и продуманной политики в этой сфере, с беспомощности и неэффективности современного образования в период глобальных изменений и цивилизации. Но для этого должны получить приоритетное развитие проблемы разработки всего комплекса вопросов, связанных с фактическим становлением новой отрасли научных знаний – философии образования.

Новый, прежде всего, потому, что несмотря на достаточную популярность такого словосочетания, такого понятия, смысл, вкладываемый в него его содержательная характеристика все еще остаются крайне неопределенными. Вполне естественно, что и функции философии образования также остаются вне зоны специальных науковедческих и, тем более, прогностических исследований. Между тем, уже из краткого рассмотрения глобальных проблем, напрямую связанных с мировоззренческим, нравственным, духовным потенциалом человека и общества и определяющих, по существу, ответ человеческого общества на вызов грядущего века, вполне очевидно, что без коренных изменений в сфере образования решить такие проблемы не удастся.

Необходимо найти пути сближения и постепенной интеграции различных философских доктрин образования как важнейшего условия формирования единого мирового образовательного пространства, интеграции национальных образовательных систем и стратегий на началах более полной совместности, международного консенсуса в призвании универсальных образовательных и воспитательных идеалов и ценностей при неперменном сохранении и поддержке национальных особенностей и приоритетов интегрируемых образовательных систем. Следует рассматривать эту задачу в качестве необходимого и наиболее реального этапа на пути духовного взаимодействия и интеграции социумов, движения к идеалам человеческого всеединства и взаимопонимания [1, с. 25-26].

Для создания условий устойчивого развития велико значение образования, как одной из социальных внутренне консервативных структур, а также

его по значению в получении каждым новым поколением необходимых знаний для деятельности во благо общества. Именно огромные инвестиции в образование привели постклассические капиталистические страны к огромному рынку в области социально-экономического и технико-технологического процесса. И только образование может дать необходимые усовершенствование способностей к нетривиальному мышлению, что в условиях назревающего кризиса в области морали, экологии и других сферах является единственным рычагом к преломлению ситуации и создания базы для дальнейшего устойчивого развития.

Поэтому мы сейчас и немедленно должны создать виртуальные и реальные, всероссийские, межрегиональные и межпоселенческие системы нетрадиционных школ, где бы подрастающее поколение занималось фундаментальным естествознанием (основы технико-технологических знаний и умений), социальными науками (основы знаний о человеке в мире), языками (основы коммуникаций) и культуры (основы гуманизма) [2, с. 117].

В наше время в системе образования нужны коренные изменения, новые концепции стандартов в области естественных, технических и социально-гуманитарных наук и настало время перехода на принципы вариативности, где учебные заведения могут выбирать и конструировать весь педагогический процесс по выбранной модели, в том числе и авторские.

Идет процесс обсуждения и принятия Госстандарта перестройки образования в России, где мы, работающие в сфере образования и науки, должны принять самое активное участие и выразить свое определенное мнение на коренное улучшение системы образования в нашей многонациональной стране, что Россия имела свое, единственное, неповторимое направление и развитие образования, отвечающие сегодняшним реалиям.

#### *Литература*

- [1] *Гершунский Б.С.* Философия образования. –М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. –432 с.
- [2] *Максимов Г.Н.* Философия и образование: М-во образования Респ. Саха (Якутия) Ин-т повышения квалификации работников образования. –Якутск, 2004. –128 с.
- [3] *Степанко Л.А.* Философия и история образования: Учебное пособие для высших учебных заведений. –М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. –272 с.

*П.Н. Жондоров*

**ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НЕДЕЛЬ  
ФИЛОСОФИИ И МЕРОПРИЯТИЙ «ГУМАНИТАРНОГО КЛУБА»  
ЯКУТСКОЙ ГОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ**

В последние два-три года (особенно в 2013 – 2014 гг.) в Якутской государственной сельскохозяйственной академии были проведены две Недели философии, ряд круглых столов, викторин, деловых игр и семинаров-конференций. Тематика мероприятий касалась различных проблем, тем, вопросов из философии, социологии, политологии, истории. Информация о некоторых из них была размещена на республиканских сайтах, содействовала поддержанию позитивного имиджа академии. Но самое главное заключалось в том, что они вызвали немалый интерес студентов, в некоторой степени актуализировали гуманитарные знания. Нас же, преподавателей кафедры, это стимулировало на активизацию образовательного процесса – всегда приятно, когда занятия вызывают не скуку, равнодушие, антипатию, а озадачивают, удивляют, даже смешат.

Хотелось бы поделиться опытом их проведения, так как бесконечная практика (эмпирический материал) хотя и многократно воспроизводима, однократно (как бы “одноразова”), но она не утрачивает ценности, являясь жизненным примером, объективным фактом. В первую очередь будет описано, как были проведены Недели философии, затем круглые столы и деловые игры по социологии и политологии, наконец, будут приведены вопросы викторины по истории и ответы студентов на них.

Приводится список вопросов викторины по философии с краткими ответами на них, и некоторыми комментариями. Такая викторина может занять не более двух часов – вопросы зачитываются и учитываются ответы на них по быстроте (кто первым ответил), по полноте и верности. Конечно, предварительно студенты готовятся к проведению викторины, находят ответы. Студенты разделяются на две-три команды и в конце подсчитываются баллы, присуждаются места и раздаются призы. Отметим, что наша кафедра считает выдачу призов обязательным делом – участники всегда радуются, когда получают наборы сладостей, соков, часто съедаемых на месте. Казалось бы, мелочь, но полагаю, что такая форма призов предпочтительнее блокнотов, ручек, тетрадей или книг.

1. Кого из знаменитых греческих философов могли называть: одного Плачущим, другого Смеющимся? Ответ: Плачущим называли стихийного материалиста Гераклита, Смеющимся называли автора атомистического учения Демокрита.

2. Философия возникла около 2500 лет назад, в период осевого времени. Кто ввел понятие “осевое время” и что оно означает? Ответ: осевое время означает начало духовного прорыва от доистории к подлинной истории, от мифологического коллективного сознания к возможности индивидуального сознания, зарождение философии. До сих пор ощутимы импульсы осевого времени, очень велик вклад тех народов (особенно, греков, китайцев, индусов), которые оказались наиболее затронутыми этим творческим переворотом, преображенными им. Понятие осевого времени ввел немецкий историк и философ Карл Ясперс.

3. Изначально древние философы интересовались не человеком, а мироустройством, искали первоначала мира. С чьим именем связывается так называемый поворот к человеку в философии. Ответ: начиная с Сократа, тема человека становится ведущей в философии, стихийный материализм отходит на второй план.

4. Греческая басня (вкратце): Некий мальчик с детства приучился воровать, а мать поощряла его. Когда он вырос, то стал опасным преступником, и однажды его схватили, судили и повели на казнь. Мать шла следом за ним и рыдала. Он попросил позволения попрощаться с ней, поцеловать на прощание, сказать ей последние слова. Ему разрешили – развязали руки и позволили матери близко подойти. Что и почему произошло дальше? Ответ: Когда мать подошла к нему, он схватил ее и почти откусил ей ухо. Она вырвалась и закричала, проклиная его. Он грубо оборвал ее, сказав, что она виновата в том, что он идет на казнь – надо было остановить зло в самом начале, когда он еще был маленьким, а не поощрять его.

5. Что и почему означал следующий символ: Медведь, сосущий свою лапу? Ответ: Издавна было распространено мнение, что философия изжила себя, стала пустой и ненужной по сравнению с другими науками. Поэтому одним из символов философа стал медведь, сосущий свою лапу, – такое изображение было уже на одном из учебников по философии XVIII века. Под изображением была надпись на латинском языке: *Ipse alimenta sibi*, т.е. “Сам себе пропитание” [1].

6. Как известно, Сократу пришлось по приговору суда отравиться. Назовите еще одного достаточно известного греческого мудреца, тоже покон-

чившего самоубийством. Ответ: Эмпедокл, живший в Италии, по преданию бросился в жерло вулкана Этна в Сицилии, желая, чтобы его считали загадочным как некое бесследно исчезнувшее божество.

7. Кто из греческих философов мог учить, что душа состоит из атомов, как и тело, поэтому смертна; боги живут где-то между мирами в вечном блаженстве, совершенно не вмешиваясь в земную жизнь. Поэтому следует прожить жизнь незаметно, в умеренных удовольствиях, смерти же не следует бояться – ведь когда мы есть, смерти нет, когда смерть есть, нас уже нет. Ответ: так учил греческий философ-материалист Эпикур.

8. Что христиане считали “инструментом” творения мира? Как об этом сказано в Библии? Ответ: Мир сотворен Словом (Логосом). В Библии сказано: Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

9. Философское учение о бытии, существовании называется онтология, о морали, нравственности – этика, о познании – гносеология, либо эпистемология. А как называется учение о конечных судьбах мира, о конце всего сущего? Ответ: такое учение называется эсхатология.

10. Известная восточная (видимо, китайская) мудрость гласит: Даже если тебя обидели, ничего не делай, не суетись, – лучше сядь на пороге своей хижины, и жди, пока мимо тебя вниз по реке не проплывет труп твоего врага. Что это могло означать? Расшифруйте образы. Ответ: Что бы ни происходило, все исходит из Дао (значит, должно или могло быть, потому и произошло), поэтому не предпринимай ничего лишнего, а то сам нарушишь законы Дао и пострадаешь. Порог хижины означает сохранение своего места, спокойствие, а река означает ход времени. Терпение все победит, а нетерпеливый проигрывает.

11. С древности известна знаменитая загадка, по-своему философичная. Звучит она так: Какое существо утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех? Ответ: человек в раннем детстве ползает, потом ходит, в старости опирается на полку.

12. Кто из европейских философов Нового времени дал поэтичный образ человека как мыслящего тростника? Ответ: французский философ Б. Паскаль.

13. Кто из философов эпохи Просвещения (XVIII век) мог говорить, что цивилизация портит человека? Ответ: таково мнение французского философа Жана Жака Руссо – мелкобуржуазного идеолога.

14. Что может объединять следующих философов: Р. Декарта, Б. Спинозу, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, В.С. Соловьева? Ответ: Этих фило-

софов из различных эпох, представителей разных народов объединяет то, что они были одиноки, жили без семьи.

15. Философ Фридрих Ницше был тесно связан с известным немецким композитором, одно время они даже были друзьями. Назовите этого композитора, творчество которого привлекало также и А. Гитлера. Ответ: это знаменитый Рихард Вагнер, который популяризировал Зигфрида, Брунхильду, нибелунгов из древнегерманского эпоса.

16. Что называют в истории развития русской культуры “философским пароходом”? Какое значение это событие имело для России? Ответ: В 1922 г. советское правительство выслало из России большую группу враждебно настроенных к Советской власти деятелей культуры, ученых. Среди них было немало интересных, известных философов. Высланные интеллигенты, интеллектуалы устроились в европейских странах, некоторые попали в США (как П.А. Сорокин). Для страны эта акция имела негативные последствия, так как лишь после перестройки их тексты вернулись, стали доступны читающей публике. Конечно, безвозвратной потери не случилось, но время было упущено и число тех, кто мог бы адекватно их понять и принять, оказалось невелико.

17. Ф.М. Достоевский – великий писатель, творчество которого оказало немалое влияние и на современную философию. Назовите так называемое “Пятикнижие” Достоевского, т.е. пять его самых известных, прославленных произведений. Ответ: “Преступление и наказание”, “Бесы”, “Подросток”, “Братья Карамазовы”, “Идиот”.

18. Назовите известного французского философа-экзистенциалиста XX века, который известен и как писатель (например, он написал философский роман “Чума”). Ответ: А. Камю.

19. Попробуйте назвать представителя русского космизма, жившего в XIX веке, который не имел семьи, дружил со Львом Толстым и другими известными людьми, был беден, но помогал другим бедным. Кроме того, при жизни он ничего не публиковал, лишь после его смерти друзья выпустили сборник его текстов. Он, кажется, был незаконным сыном князя Гагарина, но носил другую фамилию. Ответ: Николай Федорович Федоров, чье имя связывается с идеями русского космизма, вроде упорядочения космоса, развития человека как организатора глобального процесса управления космическими процессами, внесения в природный хаос разумного начала, даже победы над смертью.

20. Какое отношение муравей, паук и пчела имеют к английскому философу XVI – XVII веков Ф. Бэкону? Ответ: Фрэнсис Бэкон говорил о трех путях познания – одни, как муравей, заняты только количественным ростом знаний, другие, как паук, выводят знания только из своего ума (головы). Это два малопродуктивных способа: бессмысленное нагромождение разрозненных знаний (информации) в кучу, либо выведение пустых и отвлеченных, непригодных для жизни абстрактных схем (подобие умственной паутины). Наиболее продуктивен третий путь (путь пчелы): сбор информации и переработка ее (как из нектара, собранного с цветов, делается мед). В этом случае упор делается на методологию – верный метод ведет к истине.

21. Как известно, английский философ Фрэнсис Бэкон говорил о четырех наиболее распространенных заблуждениях, мешающих истинному познанию. Он называл их идолами разума. Назовите этих идолов разума (их четыре). Ответ: идолы рода, пещеры, театра, площади (рынка).

22. Кто из философов утверждал, что природа – инобытие мирового духа, Восток – его детство, а Запад – зрелость духа, завершение истории? Ответ: немецкий философ-идеалист Г.В.Ф. Гегель.

23. Кто открыл знаменитое бессознательное/подсознательное – глубокий, кипящий слой психики, лежащий под тонкой пленкой сознания? Это бессознательное временами прорывает пленку сознания и заставляет человека вести себя совершенно иррационально. Ответ: австрийский психиатр, основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд.

24. Швейцарский психолог и философ Карл Густав Юнг известен своим учением об архетипах – структурных элементах коллективного бессознательного. Попробуйте назвать некоторые мужские и женские архетипы. Почему их можно так разделить? Ответ: Архетипы – это изначальные и устойчивые образы, лежащие в основе мышления (что то вроде матрицы), они общи для человечества. Их условно можно разделить на мужские и женские по следующему признаку: одни связаны с верхом, светом, разумом, властью (мужские архетипы), другие связаны с низом, тьмой (мраком), страстями, рождением (женские архетипы). Например, солнце, орел, огонь, лошадь – мужские архетипы, луна, ночь, земля, медведь – женские архетипы.

25. Философ и психолог Эрих Фромм написал интересную книгу “Бегство от свободы” (англ. “Escape from Freedom”). Почему такое странное название – кто и почему убегает от свободы? Ответ: По Э. Фромму низы среднего класса (мелкие собственники, чиновники мелкого и среднего ранга, учителя и другие мелкобуржуазные слои) обладают исторически сложившимся

анальным характером, ненавидят слабость, боятся ответственности и перспективы бедности, тоскуют по “сильной руке”. Анальный характер означает жадность, скупость, боязливость, недоверчивость, – противоположностью является оральный характер. А. Гитлер в январе 1933 г. победил на выборах, набрав около 40% голосов, в основном за счет мелкобуржуазного электората.

Краткий комментарий к вопросам викторины: Если говорить о вопросах (заданиях), то они были разного уровня сложности, но преобладали те, которые позволяют обнаружить эрудицию, актуализируют смежные знания. Так одним из первых вопросов был следующий: Что и почему означал такой символ – медведь, сосущий свою лапу? Полагаем, что не все знают, что это старинный символ философа, означающий, что философия довольствуется собой, далека от реальных проблем – такое изображение, оказывается, было уже на книге, изданной в 40-х годах XVIII века под названием “Критическая история философии”. Об этом сообщается, например, в учебнике П.В. Алексеева, А.В. Панина “Философия” (М., 2003) на с. 29. Неплохо, если студенты будут знать об этом, хотя некоторым покажется, что связь философии с медведем, залегшим в берлоге, не может считаться привлекательным образом. Тогда можно дополнить его словами Аристотеля “Все другие науки более необходимы, но лучше нет ни одной”, что подправит имидж философии. Эту цитату можно обнаружить в учебном пособии В.Ф. Шаповалова “Основы философии. От классики к современности” (М., 1998), на с. 9 [2].

Были на викторине и вопросы, касавшиеся давней и недавней истории философии. Например: Что называют в истории развития русской культуры “философским пароходом”? Как известно, это условное название, означающее высылку из Советской России в 1922 г. большой группы интеллигентов, враждебно настроенных к власти большевиков. Эти мыслители вернулись в российскую культуру лишь после перестройки, когда их тексты были переизданы. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Либо, спрашивалось об английском философе XVI – XVII веков Ф. Бэконе – какое отношение к нему имеют муравей, паук и пчела. Как мы знаем, это три разных способа, пути познания. Конечно, наиболее часто встречаются муравьиный эмпиризм и паучий рационализм (умозрение), а он восхвалял пчелу (метод – самое важное!). Узнают студенты ЯГСХА и о Н.Ф. Федорове, ярком представителе русского космизма, дружившем с графом Л.Н. Толстым, но в отличие от него жившем в бедности, и все-таки помогавшем другим нуждающимся. Не следует считать лишними и вопросы, касавшиеся философов, проведших жизнь в одиночестве, либо покончивших самоубийством, сошедших с ума (а до

того друживших с Вагнером) – иногда такие подробности сильнее западают в память, чем сухая информация об их системах, идеях. Как говорится, трагические смерти дополняют образы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского, – так и здесь. Конечно, могли быть и другие вопросы, упомянуться другие имена, – важно, что целые группы студентов увлеченно отвечали на предложенные вопросы, стремясь набрать баллы и обеспечить победу своей команде. Можно надеяться, что у некоторых надолго запечатлеются кое-какие знания, возникнет интерес к отдельным темам, проблемам.

“Преподаватели и студенты ЯГСХА обсуждают вопросы культуры и цивилизации” – под таким названием в конце мая 2014 г. была размещена в Sakha life информация о семинаре-конференции, проведенном кафедрой философии, истории и социально-экономических наук в трех группах инженерного факультета ЯГСХА. Организаторами были преподаватели философии и других гуманитарных дисциплин, кандидаты философских наук П.Н. Жондоров, А.Г. Пудов (заведующий кафедрой), В.П. Старостин, кандидат педагогических наук Н.К. Лотова. Студенты II и III курсов подготовили выступления по темам “Русско-славянский культурно-исторический тип и его перспективы, или Взаимоотношения России и Европы”, “Судьбы Европы и России в прошлом и будущем”, “Европа и Россия перед лицом Вызова или Вызовов: прошлое и современная ситуация”. Доклады и сообщения, презентации были подготовлены по трудам Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби. Всего в работе семинара-конференции приняли участие 56 студентов, в завершение были объявлены итоги – в целом выделили выступления по О. Шпенглеру (наиболее сложная тема), потом по А. Дж. Тойнби и Н.Я. Данилевскому.

Сложно требовать досконального знания различных тем из области философии, когда студенты в течение одного семестра проходят этот предмет, ведь для этого следует ознакомиться с большим (часто огромным) массивом литературы. Чтобы ознакомиться с сотнями книг, написанными философами требуются многие годы простого чтения, ознакомления, потом осмысления и иногда повторного чтения. Но все-таки преподаватели кафедры рискнули поднять наиболее актуальную проблему: именно от культуры зависит выживание человечества. Теперь ясно, что культура не может смиренно плестись в хвосте экономики, политики, науки – зачем пресловутое экономическое благосостояние, так называемое политическое могущество, развитая наука, если культуру ожидает деградация, если она охвачена как бы неизлечимой болезнью. Например, по О. Шпенглеру, Европа уже прошла как мировая культура

свой тысячелетний цикл, превратилась в цивилизацию и когда-нибудь уступит новой, девятой по счету, мировой культуре – русской, скифо-сибирской. Может и так, но пока в благополучной, высокоразвитой Европе с очень низкой рождаемостью и с полностью светской моралью наблюдается экспансия миллионов мусульманских и африканских мигрантов с иной культурой – у них религиозная (обычно – мусульманская) мораль, высокая рождаемость, здоровая нетерпимость к культурно чуждым проявлениям (никакой толерантности!). Но и в России наблюдается то же самое – русская нация и некоторые другие коренные народы сокращаются в численности, стареют, зато приезжают и оседают миллионы мигрантов с Кавказа и Средней Азии, а в будущем, наверное, появятся и большие группы из стран зарубежной (в полном смысле этого слова) Азии. Иными словами, диалог и конфликт культур происходит не только в академических кругах, не исключительно в теоретической форме, но и в социальной действительности, когда сталкиваются культурно несовместимые, или трудно совместимые, установки. Легче поменять политические взгляды или гражданство, чем носить другую одежду, есть другую пищу, по-другому любить, ненавидеть и дружить. В конце концов, умереть и быть похороненным по другим обрядам. И, видимо, прав британский мыслитель А. Дж. Тойнби, когда утверждал, что цивилизации сходят с исторической сцены тогда, когда у них угасает жизненный порыв, когда они не находят адекватный Ответ на очередной исторический Вызов. Вот почему кафедра провела семинар-конференцию именно по проблемам культуры и цивилизации.

Относительно недавно преподаватели кафедры организовали круглый стол в рамках Студенческой весны в ЯГСХА (апрель 2015 г.) под названием “Каким может быть наше будущее”. И сразу как бы появляется сомнение: ведь даже прошлое является спорным, неоднозначным (как известно, история пишется победителями в своих интересах и по своему вкусу), тогда что можно сказать о будущем, которое еще не проявилось? Разве что о будущем можно догадываться, строить различные гипотезы и сценарии. И эти построения могут быть как вздорными, так и достаточно обоснованными и имеющими шансы хотя бы частично подтвердиться. Такое может быть, если внимательно изучаются современные знаменательные явления, процессы и то глубинное, устойчивое, закономерное, что в них кроется. Иными словами, наше настоящее в чем-нибудь продолжится в будущем – сегодня только начинает раскрываться то, что завтра и послезавтра станет ведущей линией жизни.

Решив использовать опыт учебно-научной лаборатории СВФУ “Философские основы гражданской культуры” (руководитель: кандидат философских наук В.В. Михайлова), кафедра философии, истории и социально-экономических наук провела круглый стол по книге известного американского политолога и философа Френсиса Фукуямы “Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции” [3]. В оригинале: Francis Fukuyama. Our posthuman Future. Consequences of the biotechnology Revolution (2002). Дело в том, что уже в ноябре 2010 г. в Медицинском институте СВФУ по инициативе упомянутой лаборатории состоялся оживленный разговор о новых шансах и угрозах, связанных с развитием биотехнологий. Спустя четыре с лишним года, мы попытались проговорить эти проблемы со студентами I и II курсов ЯГСХА. Поднимались такие вопросы, как природа человека, развитие биотехнологий и те шансы и угрозы, которые они вызывают, этические и социальные проблемы последних двух десятилетий, с которыми раньше человечество не сталкивалось. Например, как ответить на вопрос: Человек – это продукт среды или генетики/наследственности? Ф. Фукуяма считает, что природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических факторов, а не факторов среды. Пусть даже при этом взаимодействие природного (врожденного) и привитого (социального, культурного) носит сложный характер, отличный от животных. Все равно права человека не могут существовать в отрыве от природы человека – кто мы есть, такие у нас права. Не могут права устанавливаться произвольно, игнорируя природу – например, никто не говорит о праве на бессмертие или о праве на неограниченный рост или вес, о праве иметь тысячу детей.

Живой отклик вызвала информация о том, что в современной Азии сочетание дешёвого ультразвукового исследования (УЗИ) и доступности абортотерапии привели к резкому сдвигу соотношения полов. Это привело к дефициту в зарубежной Азии девочек – считается, что не хватает более 100 миллионов девушек и молодых женщин. Пусть даже аборт по выбору пола младенца незаконен, но, несмотря на давление своих правительств, желание каждой родительской пары иметь наследника мужского пола привело к перекося соотношения полов. Сильно сдвинутое соотношение полов может привести к серьёзным социальным последствиям. Ко второму десятилетию XXI века Китай столкнётся с ситуацией, когда для одной пятой мужского населения брачного возраста не найдётся невест. Трудно себе представить лучший ис-

точник беспорядков, если вспомнить о предрасположенности свободных молодых мужчин к риску, бунту и преступлениям.

Говорили также и о таких вещах как амниоцентез (анализ амниона – околоплодной жидкости), когда родители узнают, что у будущего ребёнка высока вероятность синдрома Дауна, и принимают решение об аборте. Но ведь все это означает шанс для одних зародышей/эмбрионов и смертный приговор для других – каковы будут этические и социальные последствия? Получается, что здесь можно выбирать – словно автомобиль, квартиру, либо другой товар. Либо поднимался разговор о том, что многие дефекты и аномалии являются продуктом рецессивных (скрытых) генов – многие с виду нормальные люди являются носителями таких генов и поэтому нежелательные свойства сохраняются в генофонде. Сами родители могут быть здоровы, но их потомство может быть больным, и что, тогда обмениваться генетическими картами что ли и хладнокровно решать, стоит ли заводить ребенка, либо поискать благоприятного партнера? Или надеяться на то, что в будущем может оказаться, что генная инженерия зародышевых путей даст возможность исключать подобные рецессивные гены у всех потомков конкретного носителя. Если такое лечение станет дешёвым и достаточно простым, можно подумать об исключении подобного гена у всей популяции.

Конечно, проговорить, осмыслить все это на двухчасовом круглом столе было невозможно, но отраднo, что студенты вполне заинтересованно откликнулись на поднятые вопросы. Понятно, что на такие темы невозможно всем говорить наперебой – проблема очень сложная и во многом неясная. Видимо, придется выбирать между свободой (следовательно, и риском, жертвами), или согласиться на вариант “улыбающегося фашизма” в условиях полного господства биотехнологий. Представим такую картину будущего – все оставшиеся в живых, прошедшие селекцию, отменно здоровы, красивы, неглупы и послушны. Биологически негодные люди устранены относительно “гуманными” способами (никаких газовых камер и концлагерей – это устарело!). Неизвестно, будут ли студенты, участники круглого стола, читать книгу Ф. Фукуямы, но надо верить, что основная идея (биотехнологии не должны детерминировать будущее человека) была понята.

В ноябре 2014 г. в рамках Недели философии был проведен круглый стол по монографии кандидата философских наук А.Г. Пудова, заведующего КФИСЭН “Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности” (Якутск, 2014) [4]. Собравшиеся преподаватели и студенты выслушали выступление автора монографии, задали ему вопросы, высказали

свои мнения, и, может быть, спросили себя, понятны ли те вещи, о которых шла речь на круглом столе. Благодаря участию преподавателей и мастерству Алексея Григорьевича, умеющего заинтересовать, задеть, во второй части мероприятия состоялись живая беседа, диалог, обмен мнениями.

Хочется выделить некоторые вопросы, заданные на круглом столе, на которые автор монографии исчерпывающе полно, ясно и глубоко ответил. Так, был задан вопрос: В начале монографии (во введении) указывается целый ряд задач, которые должна решить модернизация этнической культуры северян и то изменение социальной реальности, которое за этим последует. Например, что означает раскрытие возможностей модернизации этнической культуры на уровне символической онтологизации сознания?

Был и такой вопрос: в монографии утверждается, что религиозные движения и этнический национализм вряд ли помогут в условиях духовного хаоса современной жизни, так как в первом случае мешает церковная институционализация, а во втором случае неизбежно актуализируются примитивные модели мифологизации. Вы предлагаете зафиксировать лучшие образцы жизни, отвечающие императивам и вызовам современности, и включить их в механизм трансляции культуры, дать им возможность занять социальную нишу. О каких лучших образцах идет речь? И каким образом их можно включить в процесс трансляции культуры? Что вообще означает включить?

Спрашивали и следующее: В начале первой главы монографии (“Символическая интерпретация сознания”), написано, что трансформация социальной реальности может быть как идеологическим, так и онтологическим конструктом. Какова разница между ними, и как эта проблема раскрывается в монографии?

Некоторых интересовали особые философские символы, сохраняющие достаточную устойчивость в условиях безудержной семиотической активности современной культуры. Автора монографии спрашивали, что означают первичный и вторичный символизмы; как один из них (первичный) может стать основой для выстраивания модернизации этнической культуры?

Задавались вопросы и по второй главе (“Типы символического кодирования”): На с. 54 утверждается, что на начальном этапе этногенеза, народ берет за основу символические константы других народов (уже исчезнувших, либо подходящих под ландшафт, хозяйство). Потом этот набор символов преобразуется и наполняется другим смыслом. Каково отличие указанного от аккумуляции или простого перенимания чужого культурного опыта? Или как

быть с австралийскими аборигенами, которые много тысяч лет жили в изоляции. Неужели их символы были неизменны в течение тысячелетий?

Не осталась без внимания и третья глава (“Знаково-символическое пространство современной культуры”). Из аудитории спрашивали: Почему большинство символов, функционирующих в современном обществе, уже утратили онтологический статус? Как техническая цивилизация подавляет независимые ценности, излишние в условиях крайнего рационализма и приоритета экономической эффективности?

Наконец, прозвучал и такой вопрос: В монографии затрагивается болезненная и актуальная для нас проблема модернизации Севера в условиях, когда у нас укоренен комплекс отсутствия социально продуктивного опыта? Другими словами, у народов Севера исторически закрепился как бы комплекс неполноценности – переживания по поводу малочисленности, плохих условий для жизни, бедности, отсталости, пребывания в составе других государств.

Хотелось бы кратко прокомментировать прошедший круглый стол, показать его значимость в духовном и воспитательном планах. Следует обратить внимание на ценный опыт Японии – японцы являются мастерами по борьбе с кризисами. Землетрясения вынуждали японцев каждый раз начинать культурную жизнь с нуля. “Консервировались и передавались из поколения в поколение самые главные ценности, способствующие жизни и обновлению. Может быть, поэтому ценностный ряд в японской культуре, в отличие от других, получил четкую постановку и обозначен отдельными понятиями, далекими от привычных религиозных терминов и концепций” (С. 189). Послевоенная Япония потрясла мир своим экономическим чудом, став на несколько десятилетий второй экономической сверхдержавой, после США. Японские автомобили, электроника и многое другое заполнили рынки мира. Японец К. Окабэ изобрел магнетрон – сердце современных микроволновых печей. Тенденция к миниатюризации и компактности оказалась востребованной в современном мире.

В главе IV, параграф 2 “Возможные типы кодирования социальной реальности транзитивных обществ”, на с.197 ясно говорится, что социальная практика России показывает скорее желание стать европейцами, чем серьезные усилия к тому, чтобы ими быть. Хочется процитировать интересный фрагмент: “К сожалению, Европы может и не быть в Германии или Италии (если вспомнить европейскую историю прихода к власти фашистов), но она

может быть в Японии или Австралии, где угодно. Сегодня мы говорим о том, чтобы усилие завоевания символических смыслов появилось и у нас.

Сегодня мы бы сказали, что позиция циркумполярных народов инфантильна и порой нигилистична. Например, невзрослое состояние скрывается в попытках поиска помощи извне, – “не мы сами, но с чьей-либо помощью”, часто эту фразу облачают в “одежды” экологической и технологической помощи. Все это есть и на российском уровне. Может быть, потенциальные захватнические стратегии других развитых стран, по отношению к нам, стали возможными из-за того, что там чувствуют нашу инфантильность. Это оборачивается и тенденциями восприятия России как ресурсной страны” (С. 197).

В главе IV, параграф 3 “Вариации соотношения символа и знака в обществе с транзитивной социальной реальностью” следует обратить внимание на то, что в современном мире заметны две ключевые тенденции – модернизация и глобализация. Модернизация постепенно подчиняется глобализацией, и вообще реализуется в основном тип догоняющей модернизации в форме вестернизации, американизации. Современные этнические культуры утратили социальные институты производства смысла – исчезли, либо отодвинуты далеко в сторону обряды, ритуалы, традиции, жанры, ремесла и быт. “Их место заняли искусственные по сути формы, имитирующие включение этнических символов. Это стилизованные под национальные – праздники, обычаи, нормы. А там, где меньше всего стилизации и желания нынешнему человеку понять то, чем вдохновлялись к жизни в непростых условиях наши предки, появляется возможность уяснить утрачиваемые смыслы старины. Это – сфера искусства.

Единственно, ниша искусства позволит вынести этническое в транзитивную эпоху перехода от традиции к модерну, ... Миграция этнического из социальной реальности традиционного уклада в индустриальную и постиндустриальную техно—информационную эпоху, осуществляется посредством искусства” (С. 204 – 205).

Участники беседы услышали много интересного, открыли для себя немало нового. Чтобы написать такое капитальное исследование (“Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности”, Якутск, 2014) требуется много времени, хорошие вещи на ходу, среди повседневных хлопот, как правило, не делаются. И академия поступила мудро, дальновидно, предоставив целый год творческого отпуска. В результате появился качественный текст, а, по мнению известного российского мыслителя А.С. Пана-

рина, нация сильна не только какими-либо материальными ресурсами, но и духовным капиталом. Представим себе, что Россия не имела бы А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского и других культурных деятелей, а отличалась бы только богатыми нефтегазовыми и другими сырьевыми ресурсами, ядерным оружием – тогда это было бы какое-то сильное в военном отношении, но заурядное и неинтересное сообщество. Вот и Алексей Григорьевич внес свою лепту в преумножение культурного, научного потенциала нашей огромной, малолюдной, северной республики.

В апреле 2014 г. прошел с большим успехом семинар по роману М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита” или вечная тема добра и зла” со студентами групп Ю – 13, ПО – 12, АИ – 12. Собравшись в аудитории 2.102 ЯГСХА, преподаватели кафедры и студенты пытались разобраться в формулах добра и зла на материале великого романа, над которым Михаил Булгаков работал двадцать лет. В этом произведении, ставшем особенно популярным в среде интеллигенции после хрущевской оттепели, были подняты вечные темы жизни, смерти, любви, красоты, добра и зла. И что интересно, книга (законченная еще до войны, но опубликованная значительно позже), оказывается, была адресована православной аудитории. Писатель хотел показать, что образ Христа, христианские истины могут со временем исказиться, что добро и зло никогда не перестанут бороться между собой в душах людей. И написано все это так, что, с одной стороны, от романа невозможно оторваться, он доставляет эстетическое наслаждение, захватывает – изящная, мастерская работа, одним словом. С другой стороны, адекватно понять роман можно, если имеешь определенную культурную базу – знаешь библейскую и европейскую историю, культуру. Например, главный женский персонаж Маргарита – бездетная, замужняя женщина, живущая в Москве 30-х годов, по замыслу автора – отдаленная родня французской королевы Марго, жившей в XVI веке. Она перекликается также с образами Гретхен из трагедии Гете “Фауст”, ведьм из европейского средневековья (когда намазавшись волшебной мазью, летает невидимая и громит квартиру литературного критика Латунского, обидевшего Мастера).

Знакомый православный священник говорил мне, что образ Маргариты – отрицательный, хотя у неверующего читателя не складывается такое впечатление. Наоборот, она кажется несчастной женщиной, связавшей свою судьбу с Мастером, а их любовь оправдывает почти все их поступки. Но знаменателен конец романа, где одна из последних глав так и называется: “Судьба Мастера и Маргариты определена”. В ней Левий Матвей (ученик Иешуа) просит

дьявола Воланда забрать Мастера и Маргариту с собой. Произносятся знаменательные слова: “Он не заслужил света, он заслужил покой”. Ангел смерти Азazelло исполняет просьбу – Мастер и Маргарита отравлены им, освобождены от земной жизни – они улетают на черных конях с Воландом и его зловещей свитой. Их смерть (освобождение) чувствует бывший поэт Иван Николаевич Поньрев, пишущий под псевдонимом Бездомный, который после встречи с Воландом на Патриарших прудах в Москве, совпавшей с нелепой и жуткой смертью литературного начальника Михаила Александровича Берлиоза, оказывается в психиатрической лечебнице с диагнозом “шизофрения”. В предпоследней главе “Прощение и вечный приют” показано, как Мастер освобождает созданного им героя, прокуратора Иудеи Понтия Пилата, сказав ему: “Свободен! Свободен! Он (Иешуа) ждет тебя”. И наступает всеобщее спокойствие – Мастер и Маргарита обретают свой вечный дом, чтобы слушать беззвучие.

Семинар не прошел бесследно, о чем свидетельствуют вопросы, заданные в конце семинара из аудитории: Почему Мастер и Маргарита так кончили свои дни, почему Иван Бездомный (Поньрев) не излечивается окончательно от душевной болезни. Был вопрос и о председателе домового комитета, заведующем диетической столовой Никаноре Ивановиче Босом. Этот персонаж посетил нехорошую квартиру № 50 по ул. Садовая, попал в психушку (как и многие в романе), и возненавидел театр, где Воланд и его компания устроили навечно запоминающееся представление, на всю оставшуюся жизнь. Напомним, что в романе в указанной квартире жили покойный М.А. Берлиоз, которому отрезало трамваем голову, и сам дьявол, под именем Воланда посетивший Москву 30-х годов. А в театре варьете на зрителей сыпались деньги с потолка (потом оказавшиеся простыми бумажками), им меняли их старую одежду и обувь на новые, шикарные (испарившиеся позже). И еще два фрагмента, уже из самого романа: Злых людей на свете нет (как считает Иешуа), и трусость – самый страшный порок (как понял Понтий Пилат). На них пытались ответить, их пытались объяснить участники семинара в течение полутора часов. Одно занятие – это, конечно, мелочь, так как на подобные вопросы люди не могут ответить долгие годы. Кто верно ответит? Надо читать, вдумываться, чувствовать как внутри, в душе, сознании добро ли, зло ли находят отклик. Воланд может посетить все места – не только Иерусалим, Рим или Москву.

В марте 2014 г. было проведено коллективное занятие в форме деловой игры (семинара). Студенты групп ПО–12, Ю–13, ТЕХ–13–А, АИ–13 вместе с

преподавателями кафедры ФИСЭН занимались тем, что пытались разобраться в природе политических конфликтов, найти возможные пути их разрешения. Тема деловой игры была обозначена таким образом: Природа политических конфликтов и возможные пути их разрешения.

К сожалению, конфликты – постоянные спутники человечества с глубокой древности до наших дней (происходящие события в Украине – яркое тому подтверждение). Они издавна вызывали беспокойство, различные мыслители пытались найти способы их предотвращения, урегулирования. Тем не менее, конфликты существуют, и с каждым разом они становятся все более сложными, непредсказуемыми, трудно регулируемыми. Поэтому необходимо проговорить эту проблему, так как и у нас в республике вполне могут вспыхнуть конфликты (Север только кажется заповедником мира, покоя и безмолвия).

Участники деловой игры задались вопросом: Так что же такое политические конфликты, какова их природа, каковы пути их разрешения? Решили исходить из того, что есть четыре основных направления (школы) в понимании природы конфликтов: 1. структурно-функциональный подход, согласно которому, конфликты вредны, деструктивны для общества как целостности. Другими словами, конфликты есть негативное социальное явление, признак болезни общества. 2. Школа научного управления, полагающая, что конфликты есть свидетельство низкого уровня руководства, нехватки адекватного мнения о природе конфликтов и их возможности. 3. Школа человеческих отношений, видящая причину конфликтов в обществе в отсутствии взаимопонимания между их участниками; отсюда необходимость контактов, компромиссов и т.д. 4. Конфликтная школа (Р. Дарендорф) утверждающая, что конфликты есть нормальное состояние, общество развивается через них, они даже выполняют ряд полезных функций.

Далее, участники деловой игры отметили, что конфликты могут быть трех основных типов: 1. Конфликты ценностей (идей), когда сталкиваются группы с различным видением ситуации, с несовпадающими мировоззренческими установками. 2. Конфликты идентичностей, когда сталкиваются группы, отстаивающие и утверждающие свое коллективное Я (другими словами, борьба национализмов). 3. Конфликты интересов, когда столкновение вызвано объективным несопадением претензий (требований), несогласием со сложившейся ситуацией, с расстановкой сил.

Студенты разделились на три команды и отстаивали свои позиции. Предполагалось, что одна команда (радикалы) выступит за силовые методы реше-

ний конфликтов. Как говорится, кулак во имя справедливости и добра. Пусть лучше один раз будет больно, зато потом наступит долгое спокойствие. Другая команда (пацифисты) доказывала предпочтительность мирных решений конфликтов. Путь мира – самый тяжелый и долгий путь, но только он способен остановить эскалацию насилия, дает шанс на прекращение роста зла. Третья команда (прагматики) заняла следующую позицию: силовые и мирные способы следует применять, исходя из ситуации/обстановки. Самое главное, достичь результата – умиротворения, ликвидации конфликта.

Выступления трех команд были внимательно выслушаны, задавались вопросы. Конечно, были и затруднения в понимании, объяснении, не все студенты соответствовали уровню заданной тематики. Но ведь и профессиональные политики не в состоянии мгновенно разобраться с происходящими конфликтами, запутываются в событиях, становятся их заложниками. Все-таки группы, отстаивающие приоритетность мирных и прагматических путей разрешения конфликтов, были убедительнее первой группы, которая вызвалась представлять силу.

На экране сменялись слайды, иллюстрирующие историю конфликтов: в Афганистане, Чечне, Южной Осетии, Карабахе... Особенно актуально прозвучало краткое выступление кандидата философских наук, доцента В.П. Старостина, где о природе конфликтов говорилось на примере того, что в последнее время происходит в Украине. И в конце деловой игры-семинара жюри решило присудить первое место Борисовой Изабелле Владимировне (гр. Ю – 13), второе место Сивцеву Альберту Григорьевичу (гр. ПО – 12), третье место Григорьевой Ульяне Сергеевне (гр. Ю – 13).

Логическим завершением статьи будет краткая информация о том, как в мае 2015 г. среди студентов I и II курсов ЯГСХА была проведена викторина под названием “Вторая мировая война”: Проверьте свои знания по недавней и трагической истории. Приводится список вопросов викторины по истории с краткими ответами на них, и комментариями по поводу знаний (или незнания) студентов.

1. Какие страны понесли наибольшие человеческие потери во Второй мировой войне? Назовите 5 – 6 стран, понесших наибольшие жертвы – потерявших очень много своего населения. Ответ: Советский Союз, Китай, Польша, Германия, Япония, Югославия. Выяснилось, что многие студенты не обращают на это внимание: в их ответах фигурируют наиболее видные страны-участники войны вроде США, Великобритании, Франции. Пришлось сделать акцент на несравнимости потерь: СССР потерял почти в 100 раз

больше своего населения, чем США, добившиеся гегемонии в западном (“свободном”) мире в результате войны. Или Польша потеряла около 20% населения, в то время, как Великобритания и Франция потеряли около 1 – 2% населения.

2. Почему германский план войны с Советским Союзом назывался “Барбаросса”? Ответ: В честь германского императора Фридриха Барбароссы (Рыжебородого), при котором средневековая Священная Римская империя германской нации переживала бурный период могущества (был разгромлен город Милан в Италии в наказание за сопротивление, подавлялись западные славяне и непокорные германские феодалы, германские рыцари участвовали в крестовых походах). Такое название обязывало к тому, что война будет истребительной, победоносной.

3. Германия имела несколько союзников. Ответьте, какие страны отправили свои войска для участия вместе с немцами в войне с Советским Союзом? Ответ: Италия, Венгрия, Финляндия, Румыния, Словакия и Испания (она формально не объявляла войну, но послала дивизию добровольцев). Оказалось, что многие студенты неточно знают: в их ответах назывались Япония, Франция, Польша и т.д. Это говорит о том, что им неизвестны союзники Германии, и то обстоятельство, что не японцы напали на СССР, а советское правительство объявило войну Японии в августе 1945 г.

4. Оккупированную территорию СССР гитлеровцы планировали разделить на несколько рейхскомиссариатов – крупных административно-территориальных единиц под жестким германским контролем и управлением. Но им удалось организовать лишь два рейхскомиссариата. Назовите эти рейхскомиссариаты, какие территории в них включались? Ответ: Украина и Остланд (Белоруссия и Прибалтика). Конечно, большинство студентов не знают этого, так как оккупация западных районов ассоциируется у них в лучшем случае с партизанами, зверствами фашистов, голодом и страданиями.

5. Как известно, гитлеровские войска и их союзники наступали в 1941 году на трех стратегических направлениях тремя группами армий (можно сказать, тремя фронтами). Ответьте, какие это направления и как назывались группы армий? Ответ: “Центр” (Mitte) на Москву, “Север” (Nord) на Ленинград, “Юг” (Süd) на Украину. Все-таки многие студенты это знают, так как входит в тему о ведении военных действий на фронте (начальный период войны).

6. В истории Второй мировой войны было множество трагических событий. Скажите, что произошло в Катюни/Катынском лесу (и не только там)? Почему это событие до сих пор “напрягает” Россию? Ответ: После разгрома Польши в сентябре 1939 г. немцы и СССР разделили территорию этой страны, и много тысяч представителей правящей элиты (чиновники, офицеры, дворяне, интеллигенция, духовенство и другие) оказались в советских лагерях. Они были уничтожены органами НКВД в 1940 – 1941 годах как враждебные элементы. Польское общество до сих пор не забыло об этой трагедии, память о ней осложняет и так не дружественные российско-польские отношения.

7. Какая крупная военная операция и почему называлась “Багратион”? Ответ: Так называлась крупномасштабная операция по разгрому немецких войск летом 1944 г. на территории Белоруссии, что позволило Красной армии войти в Польшу (кратчайший путь выхода на территорию Германии). Название операции было дано в честь русского генерала грузинского происхождения, погибшего во время Бородинского сражения. Ответ на вопрос знают многие студенты.

8. Кто из советских генералов был первым военным комендантом Берлина – разрушенной германской столицы? Ответ: Н.Э. Берзарин. Конечно, многие не знают об этом, так как падение Берлина ассоциируется с самоубийством Гитлера, ожесточенными боями, но не с оккупационными органами управления.

9. Германия после 1945 г. потеряла много территорий. Скажите, что произошло с Восточной Пруссией, Западной Пруссией (районом Варты), Верхней и Нижней Силезией, Восточной Померанией, Судетской областью, Австрией, Эльзасом и Восточной Лотарингией? Ответ: эти бывшие немецкие земли были отторгнуты в пользу Польши, СССР, либо возвращены тем странам, в состав которых они входили до начала резкого изменения границ в Европе (с 1938 г.). Миллионы немцев были изгнаны (выселены) оттуда, заменены польским, чешским, русским и другим населением. Думается, что невредно будет, если студенты призадумаются над тем, что войны кардинально меняют всю прежнюю ситуацию, означают трагедию и безвозвратную потерю родины для многих миллионов людей.

10. Попробуйте назвать: 1. пять-шесть наиболее талантливых и успешных советских генералов/маршалов; 2. пять-шесть наиболее талантливых и успешных немецких генералов/фельдмаршалов. Ответ: с советской стороны можно назвать Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, И.С.

Конева, В.И. Чуйкова, Р.Я. Малиновского, Н.Ф. Ватутина. С немецкой стороны можно назвать Э. фон Манштейна, Ф. Гальдера, В. фон Райхенау, Т. фон Бока, Э. Роммеля, В.Й. фон Лееба, Х.Г. фон Клюге, Х.В. Гудериана. Конечно, большинство студентов не знают имен военачальников, кроме двух-трех хрестоматийных примеров. Причем, в ответах на этот вопрос был полный хаос: назывались имена самого Сталина, Ворошилова, Буденного, Тухачевского (уже расстрелянного), либо различных генералов (Панфилов, Карбышев и т.д.), которые не занимали самых первых позиций. Почти не знают имен немецких военачальников, кроме Паулюса.

11. Начало войны и ее конец (1939/1941, 1945), Нюрнбергский процесс (1945 – 1946)... Названия каких произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского “подходят” к этим событиям. Ответ: “Война и мир”, “Преступление и наказание”.

В заключение можно сказать, что наша небольшая кафедра старается преподавать философию, историю, социологию, политологию, психологию “с огоньком”, пусть даже на эти предметы отводится всего семестр. Особо хотелось бы отметить философию. Не секрет, что из всех основных форм общественного сознания именно философия занимает чуть ли не последнее место – мало кто интересуется ею, еще меньше тех, кто в ней разбирается. Философия – элитарное знание, сложный духовный феномен, она никогда не может стать массовой, ни один народ не будет состоять из философствующих личностей. Хорошо, что мы у себя хотя бы одну неделю в году решили посвятить философии – некоторые может и призадумались, возможно, когда-нибудь и проявится то, что посеяно в эти несколько дней.

### *Литература*

- [1] *Бруккер И.* Критическая история философии: Служащая руководством к прямому познанию ученой истории; : Изданная в пользу обучающегося российского юношества / [Пер. М. Г. Гаврилов]. –М.: Унив. Тип. Новикова, 1788. –226 с.
- [2] *Шаповалов В.Ф.* Основы философии от классики к современности: Учеб. пособие для вузов. –М.: Изд.-торговый дом "Гранд", 1998. –573 с.
- [3] *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. –М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. –349 с.
- [4] *Пудов А.Г.* Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. –Якутск: Медиа-холдинг "Якутия", 2014. –335 с.

## АННОТАЦИИ

**В.Д. Михайлов.**

**Опыт цивилизационного скачка Китая как эмпирическое обоснование идеи культивизации (по страницам послания А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»)**

В данной статье автор провел философский обзор знаменитого Послания классика якутской литературы и политического деятеля начала XX века А.Е. Кулаковского, адресованного интеллигенции. По мнению автора, сопоставление технологических и промышленных революций разных эпох дает возможность глубже осмыслить общие тенденции развития общества.

*Ключевые слова:* варварство, интеллигенция, Китай, развитие общества, технологии, цивилизация, Якутия.

**В.В. Михайлова.**

**Концепция этничности в современном социогуманитарном знании**

В статье автор рассматривает различные типы социально-исторического рассмотрения возникновения и существования этнической идентичности. Для рассмотрения природы идентичности, с точки зрения автора, подходит дискурсивная форма постановки и поиска данной проблематики. При этом, уделяется большее внимание ценностная ориентировка позиции.

*Ключевые слова:* дискурс, маркеры идентичности, этническая идентичность, этнос, язык.

**Е.Н. Попов.**

**Диалог в контексте герменевтики**

В статье рассматриваются различные типы диалогов: псевдиалогов и фактической беседы, а также диалогического взаимодействия. Автор считает, что понимание роли диалога М.М. Бахтиным является проявлением подлинной индивидуальности личности в беседе. Рассматривается также понимание диалога с позиции онтологического объективизма герменевтики у Х.Г. Гадамера.

*Ключевые слова:* М.М. Бахтин, Х.Г. Гадамер, герменевтика, диалог.

**Пудов А.Г.**

**Перманентное символотворчество в контексте бытия этнокультуры и этноса: на примере современного профессионального искусства Якутии**

В рамках конструктивистской парадигмы рассмотрен феномен этноса и его культуры, которая воспроизводит себя в уникальном символическом спектре мифологического символизма. В традиционную эпоху мифологически конципи-

рованный символ получал реализацию в традиционных формах аграрного хозяйствования, будучи вплетенный в обрядово-ритуальный комплекс. В современной разноплановой культуре ему не остается места, так как массово уходят традиционные хозяйственные занятия и демифологизируется пространство его бытия классической и неклассической рациональностью сознания современного этнофора. В статье показаны некоторые реализации указанного символотворческого процесса на примере искусств Якутии.

*Ключевые слова:* символ, миф, метафизика, этнос, этническая культура, этногенез, Якутия, искусство.

**Н.К. Лотова**

#### **Философские проблемы образования**

Теория и философия образования призвана выполнять регулятивную функцию, наиболее важнейшую в педагогике, и задавать направление и границы исследовательских поисков в теории и практике. Она полностью вписывается в культурную доминанту времени и тем самым способствует правильному выбору тактики и стратегии образовательной технологии, адекватному позитивному развитию общества.

*Ключевые слова:* гуманизм, патриотизм, прагматизм, философия образования.

**П.Н. Жондоров.**

#### **Из опыта организации и проведения Недель философии и мероприятий «Гуманитарного клуба» Якутской госсельхозакадемии**

В статье автор делится опытом проведения Недель философии, истории совместно с коллегами – гуманитариями в Якутской государственной сельскохозяйственной академии – базовом российском аграрном вузе на северо-востоке страны. Данные мероприятия способствовали повышению интереса студентов к гуманитарным учебным дисциплинам, на которых отводится все меньше учебного времени.

*Ключевые слова:* гуманитарный клуб, круглые столы, недели философии и истории, Якутская ГСХА.

## ОБ АВТОРАХ

**Жондоров Петр Николаевич** – доцент кафедры социально-гуманитарных наук Якутской госсельхозакадемии, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: jondpetr@mail.ru.

**Лотова Надежда Константиновна** – зав. кафедрой социально-экономических наук Якутской госсельхозакадемии, профессор Российской академии естествознания, кандидат педагогических наук, г. Якутск, РФ. E-mail: n\_lotova@mail.ru

**Михайлов Виктор Данилович** – профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доктор философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: vikdan46@mail.ru.

**Михайлова Виктория Власьевна** – доцент кафедры североведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, руководитель Лаборатории гражданского общества, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: michvv@mail.ru.

**Попов Евгений Николаевич** – доцент кафедры философии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: penpov@mail.ru.

**Пудов Алексей Григорьевич** – и.о. декана экономического факультета Якутской госсельхозакадемии, г. Якутск, РФ, кандидат философских наук. E-mail: agro-on-line@yandex.ru.

**Старостин Владимир Петрович** – доцент кафедры социально-гуманитарных наук Якутской госсельхозакадемии, кандидат философских наук, профессор Российской академии естествознания, г. Якутск, РФ. E-mail: starost@list.ru.



## ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1

2019

Научный журнал.

В оформлении использованы:

эскиз Леонардо да Винчи и рисунок М.Г. Старостина.

Технический редактор: З.С. Васильева.

Подписано в печать: 15.01.2019 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 3. Тираж 200 экз. Заказ № 013.

Оригинал-макет изготовлен в ЯРО РГО.

Компьютерный набор авторов.

Издательство ЯРО РГО.

Адрес: 677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе, д. 3/1.

*Полную информацию о нашем издании, правилах и условиях публикации см. на сайте: [yktphilos.ru](http://yktphilos.ru).*